

ЭЛИС АЙТ

The book cover features a central illustration of a man and a woman. The man, on the left, has long, straight, silver hair and is shirtless, wearing dark, shoulder-protective armor. He has a serious expression. The woman, on the right, has long, wavy, reddish-brown hair and is wearing a red dress. She is leaning her head against the man's cheek, looking at him with a soft expression. The background is a dramatic landscape with a cloudy sky in shades of blue, purple, and pink, and a green valley below. The title is written in large, golden, serif letters across the bottom half of the cover. The word 'НЕПРАВИЛЬНАЯ' is on the top line, 'НЕВЕСТА' is on the second line, 'ДЛЯ' is on the third line, and 'ПРИНЦА НАГОВ' is on the bottom line. The text is set against a dark, textured background that looks like a dragon's scale or a similar pattern. There are decorative green, leafy branches on the right and bottom edges of the cover.

НЕПРАВИЛЬНАЯ
НЕВЕСТА
ДЛЯ
ПРИНЦА НАГОВ

Элис Айт

Неправильная невеста для принца нагов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71974807
SelfPub; 2025*

Аннотация

Быть фрейлиной взбалмошной принцессы нелегко, даже если ты потомственная волшебница! Чтобы подшутить над своим женихом, госпожа Лорейна заставила поменяться с ней одеждой. И надо же было именно в этот момент случиться нападению! Похититель – красавчик-наг – перепутал нас и вместо принцессы схватил меня, чтобы доставить к принцу вражеской страны и вынудить выйти за него замуж.

Вот только законный жених, бросившийся в погоню за преступниками, тоже принял меня за Лорейну. Как теперь объяснить им всем, что я не принцесса и, главное, вообще не хочу становиться чьей-то женой?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	33
Глава 5	49
Глава 6	65
Глава 7	74
Глава 8	83
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Элис Айт

Неправильная невеста для принца нагов

Глава 1

– Ваше высочество, ну зачем вы так!

– Да не стесняйся, надевай! – хохотала принцесса Лорейна, размахивая передо мной своими шелковыми чулками.

Она осталась в одном нижнем белье – и это с учетом того, что мы ехали в тесной карете! Две другие фрейлины покатывались со смеху, наблюдая за нами. Каждая держала в руках детали наряда Лорейны – все они предназначались для меня.

– Ваше высочество, это плохая идея! – предприняла я очередную попытку вразумить свою хозяйку. – Только представьте, как ваша шутка может разозлить вашего жениха и его отца!

– Ну и пусть, – отмахнулась она. – Если они рассердятся, это только покажет, насколько они ограниченные.

– Но меня могут наказать...

Лорейна похлопала длинными ресницами.

– Не бойся, Иви, я возьму всю вину на себя. Ну давай, ну

чего тебе стоит? Смешно же получится!

Мне оставалось лишь вздохнуть и подчиниться, взяв у нее чулки.

Я все равно обязана была выполнить любой приказ госпожи. Вернее, почти любой – если это не подвергало ее опасности.

Принцесса с детства отличалась проказливым характером. То из дворца сбежит, поставив всех на уши, то мужчиной вырядится... Отец не стремился ограничивать нежно любимую дочурку. Вместо этого, чтобы с Лорейной во время сумасшедших забав ничего не случилось, к ней приставили меня – потомственную волшебницу, под видом фрейлины игравшую роль тайного стража. Ну, или скорее няньки.

Меня взяли не только из-за таланта или благородного происхождения. Мы с Лорейной оказались удивительно похожи. Волосы медного оттенка, карие глаза, даже форма носа у нас была почти одинаковая. Чуть-чуть макияжа, завить локоны, принарядиться – и те, кто плохо знал принцессу, легко путал меня с ней. Предполагалось, что эта особенность позволит мне изображать Лорейну на опасных для нее встречах.

Мог ли король представить, что его обожаемая дочь решит разыграть своего жениха и поменять нас с ней местами?

В карете отчаянно не хватало места для переодеваний. Я несколько раз больно стукнулась, натягивая чужие чулки и атласное платье, которое опасно затрещало на моих плечах – чуть более широких, чем у хрупко сложенной Лорейны.

Спасибо, что панталоны можно оставить свои!

Фрейлины, хихикая, принялись пудрить мое раскрасневшееся лицо. Обе – Рика и Дани – поддержали эту дурацкую затею и откровенно веселились, что меня только еще больше сердило и заставляло сопротивляться, хотя бы в мелочах.

– А не рановато ли? – я выглянула в окно, увертываясь от кисточки с пудрой. – До замка еще несколько часов.

– Привыкай, – легкомысленно отмахнулась Лорейна. – Мне приходится целыми днями терпеть пудру. Уверена, ты тоже справишься – это проще, чем колдовать. И потом, если ты появишься перед Баво ненакрашенная, он может что-нибудь заподозрить.

Она помолчала и пробормотала себе под нос:

– Баво – имя-то какое дурацкое...

– Если оно вам не нравится, вы всегда можете называть жениха котиком, ваше высочество, – посоветовала я.

– Котиком! – развеселилась Лорейна. – Ты его видела? Хотя бы на портрете?

Я отрицательно покачала головой.

Мне пришлось уехать по неотложным делам домой, как раз когда Баво, принц одного из соседних королевств, гостил в столице. Слухи о нем были противоречивы. Некоторые описывали его как темноволосого гиганта-дикаря, который способен одним ударом меча разрубить противника надвое. Кто-то утверждал, что Баво при этом грациозен и опасен, как тигр. Его называли увальнем и дикарем, не знако-

мым с хорошими манерами, как, впрочем, и все жители его маленького восточного королевства. Другие возражали, что Баво честен и справедлив, а то, что он не разбирается в наших обычаях, – так мы тоже мало что знаем о его родине.

Лишь мнение придворных дам оказалось вполне однозначным. С отъезда Баво прошел месяц, а все до сих пор стояли по его сильным рукам, мощной груди и мужественной небритости. Не то что прилизанные дворцовые чиновники! А его накидка из волчьей шкуры! Говорили, что он убил зверя голыми руками!

Прокручивая это в памяти, я буквально слышала бесконечные «Ах!» и «Ох!», которыми дамы сопровождали любой рассказ о Баво. Единственной, кто не разделял всеобщего восторга, была Лорейна.

Ее с детства готовили к тому, что она выйдет замуж за принца нагов. И вдруг – такая новость. Отношения с королевством змеелюдей стремительно портятся, нам нужна поддержка восточных соседей, поэтому скоро будет заключен брак между Лорейной, принцессой Долары, и Баво, принцем Грелада!

Я не понимала, почему госпожа так дуется. Она и первого-то жениха видела всего раз в жизни – на заключении помолвки много лет назад. Новый жених хотя бы человек, а не полужмея. Эти холодные скользкие хвосты – бр-р...

Наверное, Лорейна привыкла к мысли о чудесах магии нагов и экзотической роскоши, в которой они купают своих

женщин. Но задавать госпоже этот вопрос я не торопилась, а она сама ничего не говорила, только плевалась в сторону Баво.

Вот и шутка с переодеванием на самом деле имела единственную цель – показать принцу, что он не способен узнать в лицо будущую жену. Мне было уже почти жаль беднягу Баво. Почти – потому что я надеялась, что принцесса с ее странным чувством юмора не отправит с ним под венец *меня*.

Колеса прогрохотали по чему-то, похожему на мостовую. Я отвлеклась от безуспешных попыток справиться с бесчисленными пуговичками на платье, позволив заняться ими хихикающим фрейлином, и вновь выглянула в окно, прикрытое занавесочкой – чтобы внутрь не проникали комары.

Возделанные поля сменились зеленым лесом, а «мостовая» оказалась настоящим мостом – снаружи было видно широкую реку и заросшие кустарниками берега. Места для меня совершенно незнакомые – мы со вчерашнего дня ехали по землям Грелада, но я встревожилась.

– У нас на пути не должно быть рек, – припомнила я. – И вообще мы должны подъезжать к какому-то там городку, как же его... – я щелкнула пальцами, забыв название. – В общем, чтобы остановиться там на обед.

– Опять ты переживаешь, Иви, – Лорейна закатила глаза. – Может, люди Баво выбрали дорогу получше. Не зря же он утром прислал эскорт – чтобы его невеста не заблудилась.

Я кивнула, но все же поправила спрятанный под юбкой кинжал и кольцо на пальце – на вид простое украшение, в действительности заряженное сильной магией. Лишь бы не пришлось его применять...

По ушам внезапно ударило оглушительным треском. Экипаж дернулся. Я еле удержалась на месте, а фрейлины и принцесса с визгом попадали друг на друга.

Снаружи раздались крики, звон оружия. Лорейна полными ужаса глазами уставилась на меня.

Атака на кортеж!

– Вниз! – скомандовала я непослушными губами. – Прикройте головы!

У меня и самой сердце трусливо запрыгало в груди. Меня тренировали защищать принцессу, но за несколько лет не было ни единого случая, когда мне потребовалось бы применить навыки на практике. В Лорейне души не чаял не только отец – она была любимицей всего королевства. Никто бы не посмел ее тронуть! Но этот дикий, варварский Грелад, чтоб ему дотла сгореть...

В стену кареты вонзилась стрела. Наконечник вышел с этой стороны и застрял в добром локте от нас, но фрейлины все равно завизжали еще громче, мешая мне читать защитное заклинание. Энергетическая сфера остановит любой удар и не позволит врагам до нас добраться.

Вот только характерный перелив в воздухе так и не появился.

Стараясь не слушать грохот сражения снаружи кареты, я еще раз прочитала заклинание – и снова без толку, если не считать им слабенький «пук», когда колдовская энергия высвободилась и рассеялась по воздуху. Какого-то фьёрта моя магия не работала!

Внезапно все стихло. Затем резко раскрылась дверь, вызвав очередные вскрипы девушек-фрейлин. Я выпрямилась, насколько это было возможно в тесном экипаже, закрывая собой принцессу...

...И поражено замерла.

Мужчина, которого ярко освещали солнечные лучи, был обнажен по пояс, если не считать кожаных наплечников, наручей и перевязи с мечом. Длинные волосы платинового, почти белого оттенка спускались ниже плеч. Красив он был безумно. В чертах лица не получилось бы найти ни единой неправильности. Волевой подбородок выдавал в незнакомце прирожденного командира, золотые глаза воинственно сверкали и смотрели на нас с превосходством победителя. А плоский, рельефный живот переходил в... змеиное тело.

Перед нами стоял наг. И не просто какой-нибудь рядовой рубака – на руках у него плясали языки огня, выдавая в мужчине волшебника.

– Кто из вас Лорейна? – прорычал он.

– Как ты смеешь обращаться ко мне без титула! – быстро ответила я, прежде чем перепуганные фрейлины додумаются указать на настоящую Лорейну или она сама решит поге-

ройствовать.

Мужчина взмахнул рукой. Я стиснула зубы так, что свело челюсть. Сейчас меня или спалят заживо, или клинком проткнут...

Но я всего лишь почувствовала, как мое тело сжимают колдовские путы, не давая пошевелиться. Затем наг легко, словно я весила не больше куска хлеба, вытащил меня из кареты и закинул себе на плечо.

– Вас ждет свадьба с вашим *истинным* женихом – принцем нагов, – с усмешкой сказал мужчина.

Глава 2

Весь мир мерно покачивался. Я с трудом разлепила глаза и обнаружила над собой дощатый потолок. Нахмурилась, не узнав его, и приподняла голову.

Розоватые закатные лучи освещали небольшую, но со вкусом обставленную каюту с узкой койкой, прибитой прямо к стене. Снаружи доносился плеск волн.

Это корабль? Как я сюда попала?!

Я резко села и, охнув, схватилась за голову. Она была такой мутной, словно я весь день распивала дешевое вино и плясала на столе, а не тихо-мирно ехала с принцессой в карете. Пришлось немного поковыряться в памяти, чтобы выудить оттуда последнее воспоминание.

Ага, нападение, ворвавшийся наг, который забросил меня на плечо, а дальше пустота. Похоже на чары колдовского сна – у меня на них всегда была такая странная реакция. В академии говорили, что это от недосыпа. А где ж поспать в путешествии, если за Лорейной глаз да глаз нужен в прямом смысле круглосуточно...

Дверь тихо, без звука открылась. Я вздрогнула – в тесном проеме появился уже знакомый наг.

С тех пор одежды на нем стало даже меньше. Наручи сменили два золотых браслета, на поясе по-прежнему висела

перевязь с мечом. Похоже, красавчик был истинным сыном своего народа – наги с некоторым презрением относились к человеческой одежде и использовали ее редко, только доспехи в бою или красивые ткани, например шелк, для украшения в обычной жизни.

Возможно, живи я в их королевстве, то тоже носила бы поменьше слоев одежды. Ханасса, страна нагов, лежала на юго-западе от Грелада и могла похвастаться жарким, при этом мягким климатом. Зимой у них не выпадал снег и деревья не сбрасывали листья, а лютым морозом у нагов считались те дни, когда им приходилось набросить на голое тело накидку или мантию.

По мужчине, который вплыл в комнату – иного слова для его движений подобрать не получалось, было заметно, что он жил в южной стране. Ровный красивый загар шел по всему телу и «угасал» чуть ниже талии, где кожа переходила в серебристую чешую.

Чешую, да. Я отвернулась. Никогда не любила змей. Особенно похитителей.

Взгляд вдруг упал на сундуки, сложенные рядом с койкой. Это же вещи Лорейны! Не все, конечно. Только самое важное – то, что ехало в ее карете.

Да и меня, если подумать, никто не сковывал. Я проверила зачарованное кольцо – оно оказалось на месте, хотя любой мало-мальски соображающий волшебник сразу бы понял, что это опасная вещь. Неужели наг не лгал и действи-

тельно собирается доставить меня к своему принцу?

Если да, то вот это я влипла, прикинувшись Лорейной...

– Вы проснулись, – мягко сказал наг. Янтарно-желтые глаза блеснули, пристально оглядывая меня. – Как вы себя чувствуете?

– Не очень хорошо, – неохотно призналась я.

– Вынужден просить у вас прощения, Лорейна. Накладывая заклинание сна на ваших спутников, чтобы они не могли нас преследовать, я не ожидал, что оно заденет вас, да еще с такой силой.

Ах, какая вежливость, я сейчас расту.

– Извинения принимаю, но вы не считаете хорошим тоном сначала представиться? – недружелюбно ответила я. – Особенно если вы украли меня прямо из моей кареты.

– А вы меня не помните?

По тону было непонятно, то ли наг удивлен, то ли раздосадован, то ли на самом деле Лорейна и не должна была его помнить и он это прекрасно понимал. Но я здорово занервничала. Не допустила ли я только что серьезную ошибку?

Меня взяли в услужение к принцессе два года назад, и, разумеется, я не знала в лицо всех, с кем она сталкивалась за свою жизнь. Сейчас это могло сыграть роковую роль в моей истории. Кто передо мной – неясно, и если наг догадается, что схватил не Лорейну, то еще неизвестно, как он поступит: вышвырнет за борт или засолит в бочке. С учетом обстоятельств, при которых меня похитили, надеяться на мирное

возвращение домой и извинения за принесенные неудобства не приходилось.

Я внимательно посмотрела на нага. У него есть дар, а в Ханассе волшебников ценят. Даже если одаренный рождается в семье самой низшей касты, его отдают на воспитание в богатую семью и заботятся, как о родном. Вырастая, такие дети получают видные должности. Таким образом наги добились, что почти вся элита их общества владеет магией.

Однако украшений на моем похитителе было маловато для того, кто занимает высокое положение. Не менее, чем магию, в Ханассе любят роскошь и усыпают себя драгоценностями так, что иногда под ними не видно тела. А с учетом, хм, степени обнаженности этого желтоглазого красавчика нельзя было сказать, что он богат.

Смуцал и цвет его чешуи – приятный, серебристый, но совершенно простой. Между тем у нагов по узорам на хвостах иногда можно было прочитать историю целого рода. Отличительной чертой королевской семьи был золотой оттенок; лучших убийц можно было определить по черным хвостам; алхимиков, колдунов, отравителей – по кислотным, ярким отметинам. Подчас даже у низших каст были свои, особые узоры.

Ровное серебро не говорило ни о чем. Вообще.

Я подняла взгляд повыше, на грудь незнакомца. Никаких шрамов, которые могли бы точнее сказать о роде его занятий, ни других характерных следов. Что наг не чужд оружию

– логичный вывод с учетом того, что у него на поясе меч. Но и простым воином он явно не был – волшебник же. Только дурак пошлет в рукопашный бой того, кто на расстоянии способен убивать десятки врагов щелчком пальцев.

Возраст... Что-то около тридцати, пожалуй. Красавчик мог появляться при дворе задолго до моего появления в составе какой-нибудь делегации из Ханассы. На то, что это вполне возможно, намекало и то, как чисто он говорил на долларском – нашем родном с Лорейной языке. Настолько хорошо чужое наречие не выучишь, безвылазно сидя в родной стране.

Вдобавок в Ханассе вряд ли можно было найти много собеседников-долларцев – людей там сильно не любили. Торговцев-людей к себе не пускали, дипломатов высылали обратно, с человеческими королевствами, Долларой в том числе, постоянно воевали. Брак с Лорейной должен был стать долгожданным шагом к примирению. И вот на тебе, какая неожиданность, недавно произошло очередное обострение...

В общем, я не могла сказать, кто передо мной. Простолюдин, который благодаря дару стал посланником принца? Скорее всего.

– Не помню, – честно ответила я.

Наг не выказал никаких чувств, даже не шевельнулся.

– Десять лет прошло, ничего удивительного. Я эр-Сай, слуга принца ал-Саархала, присутствовал в его свите при заключении вашей помолвки. *Тогда* был слугой, если быть точ-

нее.

– А сейчас? – прищурилась я.

– Сейчас я выполняю для него особые поручения, – он вернул мне прищур. – Такие, которые больше нельзя никому доверить, если вы понимаете.

– Вроде как украсть принцессу чужой страны прямо перед ее свадьбой, – мрачно добавила я. – И совсем не испортить этим и без того напряженные отношения между несколькими странами.

– Его высочество ал-Саархал дал понять, что вы совсем не против этого похищения, – ровным голосом произнес наг. – И даже сбежали бы сами, если бы могли. Или это совсем не так и кто-то ввел моего господина в заблуждение?

Я послала своей собственной госпоже мысленное проклятие. Вот... вертихвостка, если не сказать хуже! Сама, значит, готовилась к свадьбе с Баво, а за спиной договаривалась о том, что ее умыкнут. Ну Лорейна, ну молодец! А то, что Ханасса и Долара с недавних в полушаге от войны, – так это плевать! А уж ал-Саархал-то какой умница! Настоящий принц своей страны – делает все, чтобы его народу жилось хорошо!

– Нет, – мрачно ответила я. – Ваш господин правильно все понял.

Пусть думает так. А мне, похоже, придется до упора изображать Лорейну и пытаться исправить ту беду, которую эти два лопуха чуть не принесли своим родинам. Глядишь, пока

я доплыву до Ханассы, бедняга Баво найдет свою горе-невесту и женится на ней. Если повезет, то у греладского принца-варвара отыщется на нее управа.

А я украдкой поправила платье. Надеюсь, тюремщик не заметит, что оно мне тесновато в плечах.

– Где мы, между прочим? – спохватилась я. – Путь до Ханассы долог.

– Боитесь, что Баво нас нагонит? – эр-Сай едва заметно усмехнулся, окидывая меня оценивающим взглядом. – Не волнуйтесь. Утром мы причалим к берегу и дальше пойдем по Колдовским путям. Уже завтра вечером вы будете наслаждаться ужином вместе с его высочеством ал-Саархалом.

Я чуть не застонала и сдержалась только потому, что наг не сводил с меня странно горящих глаз.

Колдовские пути! Ох, не послушалась я подшучивающих над Лорейной придворных дам, а надо было все-таки составить завещание перед тем, как ехать в это фьёртово путешествие...

Глава 3

На палубу меня не выпустили до самого утра. Не подействовала даже хитрость. Когда я стала ныть, что меня мутит от качки и мне срочно нужен свежий воздух, в каюту вернулся эр-Сай, который прочитал надо мной простенькое заклинание исцеления и посоветовал проветрить помещение. Больше загадочный наг не появлялся.

К рассвету мне удалось выяснить лишь то, что мы плывем на речном кораблике где-то в Греладе, причем в противоположную сторону от Ханассы – на восток, а не на запад. Впрочем, если эр-Сай вознамерился воспользоваться Колдовскими путями, то в этом не было ничего удивительного. Для такого вида путешествий не важно ни расстояние, ни направление – нужно только добраться до портала.

В окошке мимо меня протекали деревеньки, иногда небольшие городки, раскинувшиеся на берегах реки. Корабль ни разу не остановился и упрямо огибал рыбацкие лодчонки, если они встречались на пути. Но даже если бы я очень хотела, то не смогла бы подать им сигнал с просьбой о помощи. Покопавшись в вещах Лорейны, я обнаружила, что моя сумочка с магическими приспособлениями, похоже, осталась на сиденье кареты, рядом с настоящей принцессой.

Это была катастрофа. Я могла творить заклинания вплоть

до пятого круга из десяти, а это очень немало. Даже самым талантливым из преподавателей Доларской королевской академии магии, где я училась, удавалось освоить не больше восьми кругов. Но за редким исключением для заклинаний требовался материальный компонент: для огненного шара – зажженная свеча, для левитации – птичьи перья и так далее. Если их нет – ничего не выйдет, если только ты не архимаг. Да и там наверняка будут трудности...

Я, конечно, рассовала по вещам все, что нашла в каюте и что могло бы пригодиться. Но этого было так мало по сравнению с сокровищами из моей сумочки, которые собирались на протяжении нескольких лет!

Оставалось утешать себя тем, что Лорейна магией не владеет, и если бы при ней нашли такие вещи, то сразу бы заподозрили подвох. А я пока не имела права этого допустить.

Поэтому, когда утром в мою дверь вежливо постучались, я была наготове и встретила эр-Сая со всем достоинством.

– Какие новости? – сухо спросила я. – Мне не терпится увидеться со своим женихом!

Наг сдержанно улыбнулся.

– Его высочество будет рад услышать об этом. Корабль уже приближается к Колдовским путям. Не хотите выйти на палубу?

– Хочу, конечно же! Сколько можно держать меня взаперти!

Я действительно сразу же подскочила – и не только пото-

му, что так сделала бы Лорейна. Мне и самой хотелось наконец-то размяться после долгого пребывания в каюте.

Воздух снаружи был сырой и холодный. Раннее утро встретило нас промозглостью – и не скажешь, что на дворе лето. Грелад, что с него взять...

Косой парус тихо хлопал на ветру. Матросы – все люди, разумеется, – носились по палубе, готовясь причаливать, но к чему именно, пока видно не было. По обе стороны мутной, зеленоватой реки тянулся лес. Русло здесь сужалось, и ветки ив и лип, зависшие над водой, почти достигали корабельных бортов. Они покачивались, играя листьями, и словно заманивали к себе. Но куда?

Деревянные борта судна были влажными от росы. Всматриваясь в зеленый лесной покров и силясь разглядеть за ним место нашего назначения, я положила руки на планширь и тут же отдернула их. Длинные и широкие рукава платья сразу же промокли. Я с досадой потерла запястья – до чего же неудобные у принцессы наряды!

Мне на руку неожиданно легла тяжелая ладонь эр-Сая. Я попыталась отодвинуться, но не тут-то было – наг держал меня крепко.

– Не бойтесь, ваше высочество, – произнес он. – Я сейчас высушу ваше платье.

По-девичьи густые ресницы полужмея дрогнули. Губы шевельнулись, шепча заклинание. На миг в них показался язык – нормальный, человеческий, а вовсе не раздвоенный, как у

змеи. Я, конечно же, уже знала, что выше пояса наги ничем не отличаются от людей, но мысль о его языке вдруг так смутила меня, что я отвернулась.

Мне бы о Колдовских путях волноваться и принце Каком-то-там-хале, а я о чужих языках думаю.

М-да, Иви, и где все твое хваленое обучение, благодаря которому ты из нищей баронской дочери стала фрейлиной принцессы?

Ладони нага были горячими и жестковатыми на ощупь, как у того, кто, полагаясь на магию, не забывает и об оружии. Когда эр-Сай убрал их, вокруг стало как будто холоднее. Я на миг порадовалась, что захватила с собой накидку, хотя сделала это по другой причине – чтобы никто не заметил, что одежда Лорейны сидит на мне не идеально.

– Спасибо, но в следующий раз спросите сначала разрешение, – голосом сухим, как воздух в Лахарской пустыне, произнесла я. – Меня ждет жених, а вы на глазах у всех позволяете себе вольности.

Хотя мой взгляд был направлен в другую сторону, отчего-то показалось, что эр-Сай усмехнулся.

– Прошу прощения. Обычаи в Ханассе сильно отличаются от долларских – мы не боимся прикосновений и не считаем это вольностью. Но пусть будет так, как вы пожелаете, госпожа.

В этот момент корабль, следуя изгибу русла, сделал небольшой поворот. Казавшаяся бесконечной зеленая лента

леса отодвинулась в сторону и прервалась, открывая новый пейзаж.

Лет сто назад здесь стоял маленький процветающий городок. Пристань была выстроена из камня и весьма неплохо сохранилась, хотя и заросла бурьяном. За ней шли разрушенные склады, дальше – жилые каменные дома, еще одна редкость для Грелада, здания в котором часто строились из дерева. Покатые крыши провалились внутрь или заросли тоненькими деревцами.

В окнах некоторых домов сохранились слюдяные стекла, а причал выглядел так, словно еще вчера по нему носились рабочие – ну, разве что зарос немного. Нигде не было заметно следов пожара или других разрушений, которые могла нанести стихия или война. Любой, кто не знал о предназначении высокого здания, чья верхушка поднималась над деревьями в глубине поселения, наверняка удивился бы, почему оно заброшено.

Но я знала. А потому при виде пустых улиц мое настроение испортилось еще сильнее.

– А вот и город Влачем. Странно, – пробормотал за моим плечом эр-Сай. – Я оставлял здесь часть своего отряда, однако они нас не встречают.

Чтобы взглянуть на него, пришлось задрать голову.

– Отряд? – переспросила я и оглянулась.

А, ну да. На палубе начали собираться вооруженные люди. К моему удивлению, весьма неприятному, выяснилось,

что многие из них мне уже знакомы. Именно они нашли нас прошлым утром и представились сопровождением, которое принц Баво выслал для своей невесты.

Хитро. Ни у кого из нас вчера ни малейшего подозрения не возникло, что это может быть подстава. Лорейна останав- ливалась на ночь у одного из мелких греладских лордов, а поскольку он заверил, что знает этих людей, то собственная стража принцессы приняла их без лишних вопросов.

А лордику, видимо, заплатили за вранье. Еще бы, Ханасса – богатая страна. У ее принца наверняка больше денег, чем у знати в полудиком Греладе.

Кроме людей, на палубу вышли – выползли – и два нага. В их происхождении сомневаться уже не приходилось. Багровые, словно кровь, хвосты; доспехи; кривые мечи в ножнах; глаза на смуглых лицах пусты в ожидании приказов. Эти во- яки наверняка побывали в целой куче передряг.

Я снова повернулась к эр-Саю.

– Вы оставили своих подчиненных неподалеку от Колдов- ских путей и удивляетесь, что они исчезли? Вы серьезно или в Ханассе настолько плохо обучают истории магии?

Наг скосил на меня желтый глаз.

– Снова приношу свои извинения, ваше высочество, но вы уверены, что, не будучи магом, действительно разбираетесь в том, о чем говорите?

А вот это было уже обидно. Впрочем, я его тоже неплохо кольнула.

– Чтобы знать об опасности Колдовских путей, не нужно шесть лет учиться в академии или практиковать магию, – холодно ответила я. – Достаточно хорошо изучить историю. На Алмарском конвенте восемьдесят лет назад не зря запретили пользоваться Путями. Они пролегают через Потусторонье и не подчиняются правилам нашего мира. Благодаря этому сокращается дорога через наш мир, но сколько путников растворились без следа, нечаянно сойдя не там, где нужно? А скольких убили чудовища, которые обитают на Путях? Я не знаю названия города, который лежит перед нами, но догадываюсь, что с ним произошло. Через портал вон в том красивом здании со шпилем прорвались чуждые этой земле монстры, которые убили многих местных жителей и распугали остальных. Возможно, твари до сих пор здесь живут, если горожане не рискнули возвращаться домой и предпочли всё побросать.

– Как интересно, – эр-Сай наградил меня долгим оценивающим взглядом. – А его высочество ал-Саархал говорил мне, что вы жаждете побывать на Колдовских путях.

Я уже в который раз мысленно прокляла пустоголовую Лорейну. Уж она-то ради острых ощущений хоть во фьёртову Бездну сиганет.

– И когда это было? – мило улыбнувшись, уточнила я.

Надеюсь, эти два балбеса переписывались не перед самой поездкой в Грелад.

– Ну... – наг внезапно смутился. – Давно.

– Люди со временем меняются, – наставническим тоном произнесла я, будто была на десять лет старше него, а не младше. – Узнают новые сведения и меняют мнение.

– Вот как, – пробормотал эр-Сай, странно глядя на меня.

Я невозмутимо выдержала его взгляд. Да, такие слова звучали непохоже на Лорейну. Но я не была готова подставлять свою шею настолько же бездумно, как она, если можно найти иной путь.

– Возможно, вас это успокоит. Возможно, нет, – продолжил наг. Губы его приподнялись в зловещей улыбке. – Но я испытывал опасности Колдовских путей на себе – и не раз. Доверия к себе самому у меня больше, чем к учебникам, которые пишутся в Доларе для человеческих волшебников. Еще не случалось такого, чтобы меня переносило с дороги не туда, куда я направлялся. Скорее всего, все «исчезнувшие», о которых толковали на приснопамятном конвенте, нарушали элементарные правила путешествий по Путям. Чудовища? Да, они там есть, но не настолько много, как, опять же, пишут в учебниках. Моих умений и сопровождающей вас охраны хватит, чтобы обеспечить вашу безопасность. Вы же не думаете, что ваш жених стал бы подвергать вас настоящей опасности?

Он немного наклонился надо мной и прищурился. А я кисло подумала о том, что его незабвенный ал-Саархал уже подверг невесту немалому риску – когда организовал ее похищение.

– Но... – начала я.

Корабль качнулся. Эр-Сай поднял руку, останавливая меня.

– Мы уже причаливаем. Давайте продолжим наш разговор внизу, на земле.

И, как ни в чем не бывало, заскользил от меня прочь. Мне оставалось только зубами скрипеть ему вслед.

Этот наг, должно быть, *очень* доверенное лицо у ал-Саархала. Иначе объяснить, почему он так наплевательски относится к этикету, было невозможно. Жаль, мне не удастся играть Лорейну достаточно долго, чтобы поставить нахала на место!

С другой стороны, если слуга – наглец, то каков же тогда господин, если он спускает всё эр-Саю с рук?

Хотя на берегу нас никто не ждал, матросы быстро пришвартовали судно и перекинули широкий трап для того, чтобы нам было удобнее покинуть корабль. Греладцы – подставные стражники Баво – вытащили из каюты сундуки Лорейны и понесли их на заросший травой причал.

Эр-Сай спустился одним из первых и вглядывался в пустые глазницы окрестных домов. Пальцы его выплясывали в воздухе, губы вновь шевелились – наг плел чары. Наверное, проверял, нет ли в городе засады.

Я, наоборот, сошла последней, если не считать двух угрюмых здоровяков-нагов, которые пристроились ко мне справа и слева. От их присутствия стало не по себе, и не только по-

тому, что я не любила змей. Как бы меня ни раздражал Эр-Сай, он по крайней мере был красив, а на этих мордovorотов и взглянуть было страшно.

Стоило мне шагнуть с деревянного трапа на каменную поверхность причала, совсем близко со мной на столб непонятого предназначения опустился крупный черный ворон. Каркнув, он уставился на меня блестящим глазом. Я вздрогнула и тут же одернула себя.

Ну подумаешь, что в Доларе это предзнаменование чьей-то скорой гибели. Мы в Греладе, здесь должны другие приметы действовать. И вообще, птичка нормальная, здоровая, вовсе не трехглавое чудовище из Потусторонья, так что можно не переживать.

– Подойдите ближе ко мне, принцесса, – скомандовал Эр-Сай, не обратив на ворона никакого внимания. Наверное, у них в Ханассе вообще о таких приметах не слышали. – Я чувствую в городе следы чьего-то присутствия, но пока не могу определить, чьего – зверей или людей.

– Не лучше ли мне в таком случае вернуться на корабль? – поинтересовалась я. – Во избежание *любых* опасностей для моей жизни. И, например, отправиться в Ханассу другим путем, который не подразумевает близкого знакомства с Потустороньем.

Эр-Сай повернулся ко мне и приподнял бровь.

– Ваше высочество, вы знаете, сколько займет путь отсюда до Ханассы? Почти месяц. Ехать нужно через три страны

и потом еще по морю. Вы правда считаете, что лесные разбойники, морские пираты, шторма и прочие неудобства пути лучше, чем крошечная вероятность встретить пару-другую зверей, которые отличаются от наших хищников лишь внешним видом?

Возразить мне было нечего, поэтому я уцепилась за другой аргумент.

– Если нас выкинет совсем не в Ханассе, то разницы, пешком мы туда шли или по Колдовским путям, тоже не будет.

– Вы будете доставлены во дворец сегодня, – отрезал наг. – Вы, конечно, вправе спорить, но я подчиняюсь не вам.

Ага, вот и интересные подробности. Принц затеял какую-то свою игру, и нет гарантии, что свадьба с Лорейной действительно входит в его планы.

Эр-Сай заскользил вперед, поглядывая по сторонам улицы на покрытые мхом здания. Отряд двинулся за ним. Два нага-воина подтолкнули меня, напомнив, что я с самого начала была пленницей, а не почетной гостьей.

Вцепившись в края накидки, я сжала челюсти и зашагала следом за главным тюремщиком. Возможно, скоро мне представится шанс использовать чары в своем кольце. Заряд магии там был достаточно мощным, чтобы оглушить весь отряд. Времени на побег будет немного, но все мои инстинкты кричали, что это *нужно* сделать.

Однако сначала следовало каким-то образом отвлечь эр-Сая.

Я прибавила шаг и догнала его, постаравшись идти рядом. Приходилось почти бежать – не очень-то царственно, но что поделывать. Наги со своими извивающимися хвостами передвигались неожиданно быстро и при этом плавно.

– Эр-Сай! – окликнула я. – Можете объяснить, откуда такая спешка? Ал-Саархал ждал десять лет, чтобы жениться на мне. Почему он не может подождать еще месяц?

Наг продолжил скользить вперед по старой мостовой, которая цвела ромашками, но затем остановился и с тяжелым вздохом развернулся ко мне.

– Хорошо, я скажу вам. Здание со воротами на Колдовские пути вон там, за поворотом. Осталось сделать всего десятка два шагов – и мы на месте. Дороги назад уже не будет, но и принц не обрадуется, если я приведу вас к нему против вашей воли.

Он помолчал несколько мгновений. Я терпеливо ждала.

Где-то над нами снова хрипло каркнул ворон. Один из греладцев, выругавшись на родном языке, швырнул в него камешком, но не попал. Птица лишь еще раз каркнула, будто насмехаясь над неудачником, и перелетела на другой дом.

– Ал-Саархала обвинили в измене, – наконец произнес эр-Сай. – Как вы наверняка знаете, между нашими странами сейчас очень напряженные отношения, может разразиться война. Мой господин выступил против нее, и это не понравилось его родственникам. Он третий в очереди на престол, у него есть еще один младший брат, и он решил использо-

вать эту возможность, чтобы немного сократить себе путь к короне. Но принц никогда и не хотел править. Он волшебник и ученый, а не политик. Однако если его заключат под стражу, то все его исследования пойдут прахом. Он никогда не сможет снять проклятие. Тем более это будет невозможно, если вы опоздаете. Надеюсь, вы не забыли, что ключевой элемент заклания – это вы?

– Н-нет, – неуверенно ответила я.

Какое еще проклятие? Что за исследования? Чтоб Лорейне в Бездну провалиться, что за куча секретов?

– Прекрасно, – жестко ответил он. – А теперь решайте: останетесь здесь, в безопасности и благополучии, или отправитесь в Ханассу, но рискнете всем ради обоих наших народов.

Фьёртов наг не дал мне ни мгновения подумать! Он с прежней сумасшедшей скоростью заскользил к повороту, за которым должно было открыться здание с порталом. Я моргнуть не успела, а эр-Сай уже скрывался за разрушенным домом.

– Стойте! – я кинулась следом. – Да стойте же вы!

Может, все-таки не использовать кольцо, а честно признаться, что я не Лорейна? Или убедить упрямого нага рассказать мне чуть больше об исследованиях его господина? Если эр-Сай не лжет и на кону война между Ханассой и Доларом, то глупостей точно делать не надо!

Но судьба все решила за меня. Вылетев за угол здания,

я едва не споткнулась об изогнутый серебристый хвост. Я не представляла себе, как должна выглядеть напряженная, готовая к бою змея, но похоже, что это было именно оно.

– Назад, принцесса, – прошипел наг.

Его руки от кончиков пальцев до локтей покрылись пляшущими язычками пламени. Я инстинктивно приняла боевую стойку и вскинула голову, пытаясь понять, что испугало моего тюремщика.

О нет.

Из окон в нас целились арбалеты и луки греладских воинов, одетых в доспехи с королевской расцветкой. А впереди, на длинной лестнице величественного здания с окном-розой и высоким шпилем, стоял высокий и крепкий мужчина. Густая черная шевелюра сливалась по цвету с воротом плаща, который был сшит из волчьей шкуры и придавал могучей фигуре еще больше дикости. Пронзительно-голубые глаза буравили эр-Сая, огромный меч-полторник зловеще блеснул в сумрачном свете утра.

Я никогда не видела греладского принца, но это мог быть только он.

– Иди сюда, Лорейна! – крикнул Баво. – Твой плен окончен.

Глава 4

Неласковое, промозглое утро внезапно стало очень жарким. По крайней мере, между нагом и греладским принцем чуть искры не летали, даром что оба не двигались и не колдовали.

Я прочистила горло.

– Послушайте! Произошла огромная ошибка...

Но слушать меня никому было не интересно – ни пленителю, ни освободителю.

– Делаешь успехи, Баво, – насмешливо произнес эр-Сай. – Несколько лет назад ты не мог подобраться незамеченным даже к дохлому кроту.

– Вероятно, в то время ты сам был ничем не лучше дохлого крота, раз так считаешь, – не остался в долгу принц. – К слову, я тебя что-то не припомню, хвостатый, хотя твое лицо кажется знакомым.

Голос у него был низким, хрипловатым, как у настоящего воина. Не чета мягкому, даже вкрадчивому голосу нага.

– Ты и не можешь меня помнить, принц, – эр-Сай изогнулся в издевательском поклоне. – Кто же обращает внимание на слуг?

– Так ты простой слуга? Жаль, – вопреки словам, тон Баво звучал так, словно ему совершенно наплевать. – А я успел

понадеяться, что битва будет интересной. Отпусти ее высокочество Лорейну – и я сохраню тебе жизнь.

– У меня встречное предложение – уберись с моей дороги и останешься жив.

– Значит, не договоримся, – подвел черту Баво.

– Точно нет, – подтвердил наг.

Следующий приказ принц отдал на родном языке. Я еще в недостаточной степени выучила греладский, но поняла, как Баво прорычал:

– Атака!

Сердце ухнуло в пятки. Я понимала, что в меня греладские стрелки целиться не будут, что я ценный приз, но все равно испугалась. Ведь я не успевала прочитать ни одно защитное заклинание, даже если бы моя сумка с компонентами не осталась в карете с Лорейной.

Вот только...

Не произошло ничего.

Ни одна стрела не покинула тетивы, ни один арбалетный болт – ложа, и если у Баво были с собой волшебники, то ни одно заклинание тоже не сработало. Я не понимала, что происходит, лишь слышала со всех сторон ругань на отборном греладском. Затем присмотрелась...

Луки и арбалеты у наших врагов *проросли*. Они покрывались зелеными побегами, листвой и даже стремительно раскрывающимися бутонами цветов. У меня дух захватило от того, насколько это мощная магия. А наг и словечка не шеп-

нул!

Вместо этого он улыбался.

– Ах, Баво. До одной истины ты так и не дошел – вероятное поле боя надо подготовить заранее.

Эр-Сай подкинул в воздух один из своих золотых браслетов. Тот завис в воздухе и принялся яростно вращаться, увеличиваясь при этом в размерах. Миг, второй – и узкое кольцо достигло целого локтя в поперечнике, рассыпая вокруг себя рыжие искры.

Я не верила своим глазам. Огненная мельница! Такие боевые «игрушки» и у нас были в ходу, но поскольку в них крылся большой объем магической энергии, то и артефакты отличались крупным размером. Если эр-Саю или его хозяину удалось уменьшить их до простых браслетов, то наверняка они и правда талантливые ученые.

Впрочем, повосхищаться их изобретениями можно будет и позже. А пока мне представился отличный шанс сбежать.

Если греладцев и смутило то, что засада сорвалась, на их рвение это никак не повлияло. Побросав оружие дальнего боя, они выхватили мечи и понеслись сражаться с наемниками эр-Сая врукопашную. А те от магии нагов ничего особенно не выиграли – колдовство задело и их луки с арбалетами.

На улице заброшенного города зазвенел металл. Пустые дома, уже много лет не слышавшие даже человеческого шепота, наполнились криками.

Из-за золотой мельницы, которая крутилась над нами и

разбрызгивала опаляющие капли, греладцы пока не спешили приближаться к эр-Саю и предпочитали сражаться с наемниками, а не с окружающими меня нагами. Но до этого момента явно оставалось недолго – принц отдал несколько рычащих приказов и кинулся к эр-Саю.

А я, развернувшись, бросилась в сторону – подальше от всей этой драки.

Выбор, куда бежать, был небольшим. За спиной греладцы, выступившие из пустых домов, теснили наемников к зданию, где находился портал Колдовских путей. Впереди высилось само это здание – массивное, сложенное из серого камня и украшенное контрфорсами. Влево и вправо раскинулись два крыла. Они с трудом вписывались в тесную застройку покинутого города, но между ними и соседними зданиями оставался заросший кустами просвет.

Вот к нему-то я и помчалась, подхватив юбку и надеясь, что удастся там проскочить и оставить безумие позади. Угадать будущего победителя схватки было невозможно, и я понятия не имела, что делать потом. Однако точно знала: у меня нет никакого желания стоять посреди боя и бестолково ждать, чем все закончится и не прилетит ли в меня шальное заклинание.

– А ну стой! – выкрикнул эр-Сай.

Я не остановилась. Змею сейчас будет не до меня – Баво уже несся к нему с полуторником наперевес.

Два краснохвостых нага-воина с разъяренным шипени-

ем бросились вслед за мной. Как и эр-Сай, они двигались с поразительной быстротой. Один почти схватил меня за локоть, но я резко прибавила скорости и сунулась под искры огненной мельницы. Преследователь попал прямо под пламя и, вскрикнув от боли, отдернул руку. Мне повезло гораздо больше – я-то не была такой крупной, как наги. Искра лишь чиркнула меня по плечу.

Хотя это действительно оказалось больно, но не так, чтобы меня замедлить. Даже наоборот – боль напомнила о том, что может произойти, если не быть достаточно расторопной. А потому я рванула с двойной скоростью, уворачиваясь и от летящих мне в спину искр, и от второго нага.

Чтобы избавиться от него, ринулась прямо в ивняк, росший у стен дома. Юбку пришлось задрать до самых колен, чтобы она поменьше цеплялась за кусты. Зато воин ничего не заподозрил – да и куда ему, был бы умным, дослужился бы до какой-нибудь более спокойной должности. Краснохвостый идиот полез за мной в те же заросли. А я, шепча заклинание, прямо на бегу провела ладонью по веткам, оборвала кончик одной из них – и сиганула дальше.

В спину донесся разозленный вопль. Внезапно оживший кустарник оплел преследователя гибкими ивовыми лозами, как веревками. Они так густо обвили тело, что наг мог сдвинуться с места, только выдрав весь куст с корнями.

Я усмехнулась.

Прямо сейчас наг испытывал на себе заклинание второго

круга – простое в применении и при этом действенное. Главное, что материальный компонент не нужно было готовить заранее – это была та самая сорванная веточка. Пока она у меня в руках и пока я способна поддерживать заклинание, краснохвостый преследователь не выберется из пут. И что-то подсказывало, что его напарник не задержится помочь другу в тяжелой ситуации.

Однако, когда я продралась через кусты к желанному просвету между зданиями, улыбка сползла с моих губ.

Фьёртова удача! Прохода не было. Кусты прикрывали собой глухую, гладкую стену высотой с человеческий рост. Преодолеть ее без чужой помощи никак бы не вышло – рядом ни выступа, ни даже камня, на который можно поставить ногу. А прислонявшиеся к стене ивы оказались слишком молодыми и тонкими, чтобы на них опереться.

Позади мелькнула багровая чешуя первого нага. Он уже почти догнал меня. Чувствуя, как к горлу подкатывается отчаяние, я огляделась.

По правую сторону от меня поднималась стена какого-то дома. Наверное, нежилого, потому что окна, до которых получилось бы дотянуться, были слишком узкими и при этом вытянутыми вверх. Одного взгляда хватило, чтобы понять – даже я со своей скромной комплекцией через них не протиснусь.

По левую руку высилась всё та же громада здания Колдовских путей. Крупная, мрачная, она не вызывала ника-

ких приятных ассоциаций. Весь ее первый этаж походил скорее на крепость, чем на место, откуда век назад отправлялись в путешествия по всему континенту. Стрельчатые окна с остатками витражей были под стать размерам здания, но располагались слишком высоко, чтобы до них допрыгнуть. А ползать по отвесным поверхностям, как муха, я еще не научилась.

Взгляд скользнул по стене в надежде, что удастся найти хотя бы выступающие камни, и вдруг наткнулся на узкий темный проем. Да неужели дверь?

Я бросилась к ней, не замечая, как ивовые ветви хлещут меня по щекам. Оказалось, я немного ошиблась – двери там не было. Ее кто-то выломал много лет назад, даже досок не осталось, только ржавые петли. Зато проход, судя по всему, некогда предназначался для служащих и вел в главный зал.

Будь обстановка спокойной, я бы не сунулась туда ни за что. В академии, особенно на младших курсах, нас достаточно запугивали историями о тварях Потусторонья. Но сейчас, когда преследователь подобрался настолько близко, что уже почти мог дотянуться до меня рукой, мне было совсем не до преподавательских баек.

Я влетела в проем, поскользнулась на ворохе прошлогодних прелых листьев, но быстро восстановила равновесие и понеслась вверх по ступенькам. Сзади раздосадованно зашипели – наг не сразу вписался в тесный проход, предназначавшийся для людей.

Живее, живее! Я не видела вокруг ничего, с помощью чего могла бы сплести быстрые чары и надолго оторваться от змея. Голые стены да грязь на полу не давали простора для колдовства. Оставалось лишь бежать дальше в надежде, что где-то там есть сквозной проход через здание или что наг застрянет в коридоре.

Впереди меня ждал небольшой светлый зал. Мебель давно превратилась в труху, все ценные предметы давно растащили, да и в любом случае я проскочила через него слишком быстро, чтобы понять его предназначение.

Зато дальше меня ждал главный зал – настолько величественный, что я задержалась на миг, забыв о преследователе.

Потолок улетал на несколько этажей ввысь и был покрыт росписями, к сожалению, настолько потемневшими от времени, что разобрать на них что-то было невозможно. Ажурные своды стекали каскадами с самой вышины, такие тонкие и изящные, будто их не высекли из камня, а сплел из виноградных лоз сказочный народец фей. Ряды стройных колонн разделяли зал на несколько зон – для тех, кто входил на Колдовские пути, для тех, кто с них возвращался, и для магов. Только волшебство могло открыть тропы тем, кто был готов заплатить баснословные суммы за быстрое путешествие через континент.

А посреди всего этого великолепия стоял он – портал, ведущий на Колдовские пути. Гигантская арка, сложенная из толстых каменных блоков, по высоте не уступала двух- или

даже трехэтажному дому. Каждый участок ее поверхности был испещрен таинственными символами.

Ученые всех обитающих на континенте рас – людей, нагов, эльфов и остальных – несколько веков безуспешно бились над разгадкой того, что значат эти письмена и как их использовать. Мы даже не знали, что за древняя раса оставила нам в подарок эти порталы. Некоторые лишь предполагали, что странные кости и непонятные постройки, которые время от времени исследователи находят в разных частях континента, имеют общее происхождение.

Порталы и раньше были редкостью – здесь, например, вокруг него выстроили едва ли не дворец для защиты от ветра и дождя. В Доларе зачарованных арок было всего две, и ни одна не сохранилась. Первую разобрали на части из-за нашествия тварей из Потусторонья, а вторая, в столице, разрушилась во время землетрясения. Поэтому до сего момента я могла наблюдать врата лишь на картинках в учебниках. А ведь у нас в академии был целый курс, посвященный магии загадочных создателей порталов...

Шорох за спиной заставил меня опомниться. Я юркнула за ближайшую колонну и, выждав некоторое время, осторожно из-за нее выглянула.

Никого. Это был всего лишь дождь, закапавший в разбитое окно.

Я внимательно огляделась еще раз. Невозможно. Неужели почти догнавший меня наг действительно застрял в коридо-

ре? Иначе куда он делся?

Ответа не было, и из-за углов никто не появлялся, чтобы схватить меня. Арка тоже оставалась безмолвной. От нее не исходило ни капли магии, пролет оставался пустым, словно обычный дверной проем.

Ладно. Надо поискать выход на другую сторону и спрятаться в городе, пока не станет ясно, кто победит в схватке – Баво или эр-Сай. А дальше – посмотрим по обстоятельствам.

Аккуратно, прижимаясь к стеночке, я двинулась в заднюю часть зала. Там виднелись проходы в другие помещения. Если не будет нормальных дверей, вылезу хоть через окно.

– Лорейна!

О нет...

По залу скользил эр-Сай. Языки пламени лизали его руки от пальцев до самых плеч. Золотые глаза горели пожарами. Еще чуть-чуть – и оттуда брызнут искры, как от огненной мельницы. Длинные волосы были растрепаны, но больше ничто не указывало на то, что наг только что вышел из серьезной схватки.

Баво отступил? Или... погиб?

Что бы с ним ни случилось, я точно знала, что начинаю ненавидеть эр-Сая. Какими бы ни были его цели, все его поступки оказывались один хуже другого. Похищение долларской принцессы, бой с греладским принцем – такое впечатление, будто наг и его господин решили рассориться со всеми государствами-соседями!

Я прижалась лопатками к холодному камню, моля Бога о том, чтобы змей меня не заметил.

– Лорейна, я знаю, что ты здесь! – прорычал эр-Сай.

Я не пошевелилась, только еще теснее прильнула к стене. Но тщетно – наг, окинув зал взглядом, направился в точности в мою сторону. Пальцы его искривились в странном жесте. Когда между ними блеснула нить, я поняла, что дело гиблое, и рванула к дверному проему.

Но, конечно же, было поздно. Я успела сделать всего пару шагов, прежде чем мое собственное тело против воли остановилось, как будто стянутое невидимыми веревками.

Заклинание пут. Вот так эр-Сай и схватил меня в карете.

Привлекательное лицо нага было искажено, когда он приближался ко мне. Я ожидала увидеть раздражение – в конце концов, послушной пленницей меня точно не назвать.

Вместо этого в глазах плескалась... обида?

Эр-Сай по-хозяйски поднял меня на руки и понес к арке.

– Отпусти! – я попыталась вывернуться, но чары позволили лишь судорожно дернуться.

– Знаешь, Лорейна, в другой раз я бы сильно оскорбился, – процедил наг. О вежливом обращении на «вы» и «вашем высочестве» он напрочь забыл. – В письмах можно было писать, что ты готова на все, а как дошло до дела...

– Я не Лорейна! – выкрикнула я, в очередной раз мысленно прокляв неумеющую принцессу.

Как она вообще умудрялась обмениваться письмами с ал-

Саархалом прямо у фрейлин под носом? Мы для того и были приставлены к ней, чтобы она не совершала подобных глупостей!

Эр-Сай замер на миг, глядя на меня.

– Ну, это уже перебор, – сказал он и продолжил скользить к арке.

– Да послушай ты, дурак! – я снова задержалась в его руках, и снова мои попытки высвободиться напоминали в лучшем случае извивания червяка. – Поставь меня на землю, и я докажу, что я не она!

– Не сомневаюсь, что ты готова придумать любое оправдание, – сухо ответил наг.

У меня заскрипели зубы. Вот упертый олух! И ведь несет меня хоть и против воли, а так нежно, словно я и правда принцесса, да еще и фарфоровая – разобьюсь, если тронуть не так.

Я, конечно, была не против, но лучше бы он все же меня отпустил. Продемонстрировать ему мои магические навыки, которых не было у Лорейны, я не могла, пока проклятый уж удерживал меня заклинанием пут. А освободить меня он не собирался.

Не опуская меня на землю, эр-Сай подполз совсем близко к порталу и коснулся вырезанных на нем символов. Смуглая рука с крепким запястьем чуждо смотрелась на сером выщербленном от времени камне. Губы едва заметно задвигались – наг зашептал заклятие, открывающее врата.

Я затаила дыхание. Если оттуда на нас что-нибудь нападет...

Символы один за другим начали темнеть. Первыми – те, до которых дотронулся наг. Затем налились мраком и другие, но далеко не все. Они поднимались выше и выше, подчиняясь неизвестной логике. Скоро арка покрылась странным черным узором – он казался болезненно изломанным, и в то же время глаз был готов выхватить некую закономерность, но так и не выхватывал.

Когда узор дошел по дуге до другой половины и уперся в пол, камень тихо загудел. А еще через миг непонятно откуда взявшийся ветер бросил прядь волос мне в лицо.

И прямо в рот, конечно же. Я тут же их сдула, чувствуя себя очень глупо. Такой момент – и такая нелепость...

Эр-Сай все равно ничего не видел. Хмурясь, он смотрел в арку. Воздух в пролете покрылся рябью и потемнел, теперь больше напоминая пленку, которая готова вот-вот порваться. Но она не рвалась. Сквозь нее начали проступать очертания совсем другого места. Вот появилось серое, как сталь, небо, затем проступили несколько крупных валунов, чахлое деревце.

К ним вела дорожка, выложенная гладким булыжником. Она была довольно узкой – по ней могли бы пройти два человека рядом, но тележка, запряженная лошадыю, уже не поместилась бы. Смутно я припомнила, что у Колдовских путей действительно был такой недостаток.

Недостатком это считалось вовсе не потому, что пришлось бы запачкать ноги в пыли Колдовских путей. Если сойти с тропы, то тебя утянет в Потусторонье, и вот оттуда дорогу назад уже не найти.

Очевидно, были и какие-то другие хитрости, потому что бросаться в открывшийся портал эр-Сай не спешил, хотя кончик его серебристого хвоста не мог спокойно улежать на полу и раздражающе дергался туда-сюда, выдавая нетерпение хозяина. Наг давно уже убрал ладонь с камня и ждал, когда пейзаж с той стороны станет достаточно четким. А этого всё не происходило.

Дождь снаружи так усилился, что за его шумом стало не слышно грохот боя. Я понятия не имела, сражаются ли еще греладцы с наемниками или кто-то из них уже победил. Но звук шагов я все же уловила.

Впрочем, ворвавшийся в зал человек и не собирался скрывать свое приближение. Баво тяжело дышал, на плаще из волчьей шкуры виднелись подпалины. Щека принца была рассечена, на ней проступила кровь, но боевого пыла он не утратил.

– Не уйдешь, змей! – рявкнул Баво.

Эр-Сай сдавленно выругался. Он подполз так близко к краю портала, что ногами я почти касалась мутной «пленки», за которой всё стремительнее проявлялся потусторонний ландшафт. Но и принц не медлил. «Бух!» – громыхал его сапог, опускаясь на мраморные полы зала, и эхо разно-

силось под сводами. «Бух, бух, бух, бух!»

Когда Колдовской путь стал достаточно четким, наг резко прыгнул вперед. Как только кончик его хвоста оказался на замощенной дороге, эр-Сай сразу коснулся арки. По эту сторону портал выглядел в точности так, как и на той. Лишь чуть светлее были вырезанные в камне знаки – здесь врата не защищала от ветров крыша.

Символы вновь начали темнеть, только в отзеркаленном порядке, а пространство главного зала – бледнеть и терять четкость. Я все еще видела, как Баво приближается к нам широкими шагами, почти прыжками, но он не успевал. Проклятье, прийти бы ему хоть на миг раньше...

Очертания зала с колоннами размывались. Эр-Сай победно улыбнулся.

В это же мгновение Баво, заревев от ярости, сделал последний рывок. И...

...влетел во врата, упав прямо на нага.

Греладский принц не был ни маленьким, ни худеньким. Мощный толчок сбил меня с рук эр-Сая на землю, а следом рухнул и сам эр-Сай. Я вскрикнула, больно ударившись копчиком о твердую, как камень, почву Колдовских путей. И тут же охнула, когда Баво придавил мне ногу – он тоже не удержал равновесие, врезавшись в нага.

Такие же охи и шипение сквозь зубы слышались и от мужчин. Но самой главной проблемой было даже не то, что мы поотдавливали друг другу всё, что могли.

Ни один из нас больше не стоял на дороге.

– О нет! – только и успела вздохнуть я.

Иссушенная бесцветная земля просела под нами, а затем резко обвалилась. Вместе с комьями земли мы полетели в серый провал.

Глава 5

Новый удар выбил воздух из моих легких. Первые мгновения я могла только пытаться судорожно вдохнуть. Одна радость – на сей раз никто из мужчин не грохнулся прямо на меня, а то вместо молодой волшебницы на Колдовских путях осталось бы мокрое место.

Когда я наконец восстановила дыхание и огляделась, то замерла с открытым ртом.

Над головой по-прежнему виселось ровное серое небо. Вокруг простирался такой же серый пейзаж с далекими холмами. Даже валуны были почти неотличимы от тех, что виднелись из врат, когда мы стояли в главном зале. Вот только арки поблизости не было, а засохшее дерево переместилось на десяток-другой шагов вправо.

Я ничего не понимала. Мы же падали в расселину. Как получилось, что мы оказались в месте, которое ничем не отличалось от предыдущего, если не считать пары деталей? И куда делся портал?

Мои горе-спутники, извалянные в серой пыли, уже вскочили на ноги и стояли на мощеной дороге. Баво – с обнаженным клинком, эр-Сай – с пламенеющими до плеч руками. Оба мужчины не спускали друг с друга глаз и не шевелились, словно это было способно вызвать бурю.

Хотя, наверное, так оно и было.

Баво слегка повернул ко мне голову, стараясь при этом не потерять из виду нага.

– Лори, ты в порядке?

– Она тебе не Лори, – прошипел эр-Сай. – Она ее высочество принцесса Лорейна!

– Прекратите! – не выдержав, рявкнула я. – Во-первых, вам не кажется, что разумнее понять, что происходит? Почему мы куда-то провалились, но при этом остались там же, где и были? А во-вторых, разуйте уже наконец глаза! Я не в порядке, я ничья, я не Лори, не Лорейна и вообще не принцесса!

– Лори, ты с ума сошла? – нахмурился Баво.

Мне хотелось взвыть от бессилия.

– Да смотрите же!

Я с трудом встала, наступила на собственное платье и, пошатнувшись, выругалась крайне неподобающе для благовоспитанной леди. Два идиота вроде бы дернулись ко мне, но так и не сдвинулись с места. Видимо, решили, что если помогут девушке, которая только что рухнула с высоты и чуть не переломала все кости, то подставятся под удар противника. Кавалеры фьёртовы!

Сначала пришлось побродить вокруг под недоумевающими взглядами греладца и нага. Каменистая пустыня казалась безжизненной, а сходить с дороги я больше не рисковала, но по прошествии времени все-таки нашла то, что нужно. Вы-

тащенное из пыли перышко было такого же серого цвета, как весь этот мир, и довольно-таки потрепанное. Наверное, оно пролежало здесь несколько месяцев, если не год, однако для моих целей, слава Богу, все еще годилось.

Вместе с пером я подняла камень величиной с мой кулак. Подбросила его в ладони, показывая, сколько весит булыжник. Мужчины пристально наблюдали за мной, не забывая при этом одним глазом следить друг за другом. Встав так, чтобы оба могли всё видеть, я сжала во второй ладони перышко и зашептала заклинание.

Чары были простейшими – из первого круга. Студентов заставляли показать их в качестве экзамена перед приемом в академию. Для меня применить подобное волшебство было раз плюнуть, а потому камень мгновенно взмыл с моей ладони в воздух. Я качнула второй рукой. Булыжник полетел вперед и с силой впечатался в землю между эр-Саем и Баво.

Они оба сначала посмотрели на камень, на взвившуюся от удара пыль, а затем – на меня. Лица у обоих перекошились.

Принц первым убрал оружие. Он стремительным шагом подошел ко мне, схватил за подбородок и приподнял его вверх, заставляя меня смотреть Баво в лицо.

Теперь я поняла, по какой дикой красоте стонали придворные дамы. Греладец не был красив в обычном понимании этого слова. Черты его лица оказались грубоватыми. Черной щетине оставалось совсем немного до того, чтобы превратиться в бороду, а у нас в Доларе в моде была тща-

тельная выбритость, да и я сама, признаться, предпочитала именно таких мужчин. Но эти яркие голубые глаза, которые как будто пронзили меня насквозь...

Если бы только их выражение было хоть немного другим! Тогда, возможно, мое сердце забилося бы быстрее. Но Баво оглядывал меня с головы до ног так, словно искал недостатки. Захотелось отдернуться, однако я вытерпела этот унижительный момент. Пусть принц убедится, что я не его невеста.

Он резко выпустил мой подбородок из пальцев и снова выхватил меч, направив его на меня.

– И в самом деле, тебя можно спутать с Лори только издалека, – процедил Баво. – Она в тысячу раз изящнее, плечи у нее *уже* и черты лица правильнее. Кто ты такая и зачем заманила меня сюда?

Я криво улыбнулась. Ну, теперь понятно, за что у нас при дворе греладского принца обзывали варваром. Compliments отвечать он и правда мастак.

Ответить мне не дали. Как ни странно, за меня вступился эр-Сай.

Огонь в его руках полыхнул еще ярче, чем прежде.

– Убери от нее меч, Баво. Лорейна она или нет, она *моя*. И насколько помню, тебя за нами никто не звал. Ты сам прыгнул на Пути, заодно сбив нас всех с дороги.

Я пожевала нижнюю губу. М-да, заступничек. Интересно, когда это я стала принадлежать ему? Ну да ладно, не до того сейчас.

– Хватит вы, оба, – прикрикнула я. – У нас есть более насущная проблема. Давайте найдем портал, а там уже разберемся, кто в чем виноват.

Принц огляделся с таким видом, как будто сделал это впервые. Без сомнений, теперь-то он заметил, что горизонт просматривается на лиги и лиги вокруг, а каменной арки при этом не видно. Но это нисколько не помешало ему упереться.

Баво красивым жестом вонзил клинок в землю и выпрямился, мрачно глядя на нас.

– Я ни на шаг отсюда не сдвинусь и вам не позволю сдвигаться, пока вы не объясните, зачем этот маскарад.

– В таком случае придется тебя немного подтолкнуть, – Эр-Сай многозначительно подбросил в ладони огненный шар.

Принц по-волчьи оскалился.

– Швыряйся искрами сколько влезет, змей. Всё будет зря. При мне амулет, который отталкивает магию, нажъя она или человеческая. Сомневаюсь, что ваша кожа настолько же устойчива к острой стали, так что советую вам обоим побыстрее объяснить мне, что происходит, пока я вас не порубил на куски.

Эр-Сай собрался что-то ответить, наверняка не менее колкое, но я подняла руки и помахала ими, привлекая внимание мужчин.

Что за лопухи, ей-богу! Ведут себя как дети, хотя, казалось бы, оба взрослые люди... Ну, по крайней мере один из

них. Впрочем, то, что второй – наг, не отменяло его взрослости.

– Кажется, я отчасти виновата в том, что мы здесь оказались, поэтому давайте я и начну.

Я прочистила горло.

– Меня зовут Ивирия Сангет, я дочь барона Тарнского из Долары. Два года назад я с отличием окончила королевскую академию магии. Благодаря сходству с принцессой Лорейной меня заметили люди короля и взяли на работу. Я должна была изображать фрейлину ее высочества, приглядывать за ней и заменять ее в случае опасности. Меня отправили с госпожой и в Грелад. Мы ехали к вам, ваше высочество, когда на нас напал этот наг, который называет себя эр-Саем. Я думала, он убьет Лорейну, поэтому назвалась ее именем. Потом он объявил, что собирается отвезти принцессу к ее предыдущему жениху, в Ханассу. Я до последнего не открывала эр-Саю свою личность, так как боялась, что если это сделаю, то помешаю свадьбе с его высочеством Баво. А король недвусмысленно дал понять, что от этого брака зависит благополучие всей Долары, потому что в одиночку наша страна против Ханассы не выстоит.

– Проклятье, – выругался Баво, снова окидывая меня цепким взглядом от самых корней волос до пяток. Я даже поежилась. – Ивирия... Иви – это ты?

– Да. Что-то не так?

Принц поскреб черную щетину на подбородке.

– Я не мог дожидаться приезда Лори, поэтому выехал навстречу. Но на тракте, по которому вы должны были ехать, вас не оказалось. К счастью, добрые люди подсказали, что видели, как карета с гербами Долары сворачивала в другую сторону. Когда я прибыл к вашему разгромленному сопровождению, многие еще спали колдовским сном. Те, кто уже очнулся, сообщили, что незадолго перед этим фрейлина Иви, толком даже не проснувшись, взяла одну из лошадей и ускакала в неизвестном направлении, вопя что-то о том, что наги схватили неправильную девушку. Другие фрейлины еще спали, разбудить их не было возможности, поэтому я не придавал этому значения и бросился в погоню за нагами. Выяснить, что они погрузились на ждущий возле моста корабль, было несложно, как и определить, куда он направляется. Ну а дальше дело было только за тем, чтобы успеть к Колдовским путям раньше вас. Я загнал отменную лошадь, но родину я знаю лучше, чем свои пять пальцев, так что мне это удалось.

Я повернулась к эр-Саю.

– Твоя очередь.

Он тяжело вздохнул, прикрыл ненадолго веки, как будто на что-то решаясь, и только потом начал говорить.

– Лорейна и... принц ал-Саархал обменивались письмами много лет. На какое-то время переписка прекратилась, но около трех месяцев назад Лорейна вновь подняла старые связи и нашла меня – эр-Сая, помощника принца в таких де-

лах, которые не стоит предавать огласке. Принцесса передала моему господину весть, что долларский король собирается разорвать помолвку из-за напряженных отношений с Ханассой, и попросила повлиять на это. В последнем письме Лорейна написала, что готова даже на собственное похищение...

– Брехня собачья, – перебил Баво. – Наше знакомство с Лори прошло прекрасно. Она бы не стала так писать. Когда было отправлено то письмо?

– Месяц назад.

Губы Баво дрогнули.

Эр-Сай дал ответ жестко, безо всякого сочувствия к греладскому принцу. Мне, наоборот, стало его жаль. Похоже, он искренне верил в то, что понравился Лорейне. А тут такой сюрприз...

Правильно я промолчала о том, что его драгоценная Лори заставила меня вырядиться в ее наряд, чтобы одурачить беднягу. Хватит с него неприятных новостей.

Но треснувшая на миг суровая маска греладца мгновенно вернулась.

– Что дальше? – спросил он эр-Сая таким тоном, будто это был приказ.

Наг едва заметно усмехнулся, будто радуясь тому, что удалось задеть оппонента. Но опять же стоило моргнуть – и ухмылки как не бывало. Словно она мне почудилась.

– Мой господин сначала не согласился на похищение и от-

ветил Лорейне отказом, потому что это только ухудшило бы отношения между государствами и ничему бы не помогло. Видимо, поэтому и возникла путаница с фрейлиной – принцесса не знала, что мой господин все же выполнит ее просьбу.

– Почему он изменил свое мнение?

Эр-Сай едва заметно вздохнул, словно жалел о том, что его хозяин принял такое решение.

– Было целых два «но». Первое – принц ал-Саархал всегда держался в стороне от политики. Он один из младших детей нашего правителя, то есть не первый в очереди на престол, и потому не желал, чтобы придворные интриганы и собственные родственники плели против него заговоры. В этот раз он пошел против обычая, и результат не заставил себя ждать. Моего господина объявили изменником, сговорившимся с долларцами, и приказали запереть его в королевской тюрьме. А раз терять стало нечего, почему бы и не похитить принцессу? – рот у нага искривился, но он быстро вернул самообладание. – Второе «но» – уже много лет мы с господином готовили обряд, который избавил бы его от родового проклятия. Этот обряд завязан на Лорейне. Если его провести до того, как ал-Саархала схватят, то войны может и не быть. Исчезнет по меньшей мере один из поводов для нее. Надо ли говорить, насколько это выгодно для всех наших стран?

Баво сдвинул смоляные брови.

– Насколько я помню, ссора между Ханассой и Дола-

рой назревала несколько лет и обострилась после недавнего убийства нагами долларского дипломата из-за якобы нанесенного им оскорбления. Что это за повод такой, что он заставит забыть обе стороны об обидах? Вы научились воскрешать мертвых?

– Нет, не научились, – эр-Сай перевел взгляд на меня и недобро усмехнулся. – Ну-ка... Иви – так тебя зовут на самом деле? Если ты обученный маг, то должна понимать, от какого проклятия хочет избавиться мой господин.

Тут бы порадоваться, что наг обо мне высокого мнения, вот только он меня переоценил. Я и близко не представляла, о чем может идти речь. Но и ронять лицо перед представителями сразу двух соседних стран не хотелось. Что они подумают об уровне нашего образования?

А потому я напрягла память. Что мне известно о королевской семье Ханассы? Династии уже больше тысячи лет. По легенде, она произошла от древних богов, и ее первенство никто не смеет оспаривать, а если кто-то и рискует, то неизменно проигрывает. Это не мешает членам семьи постоянно интриговать за корону. В ход идут и яды, и магия, так что проклятие на ал-Саархала могли наложить когда угодно и кто угодно.

Правда, это не имело бы никакого отношения к войне с Доларой. Значит, мои рассуждения идут в неправильном направлении. Но причем здесь член королевской семьи и повод для войн...

Отгадка пришла внезапно, как просветление. Я взглянула на эр-Сая, который со снисходительной улыбкой ждал моего ответа. Наверное, думал, что я так ни о чем и не догадаюсь.

– Существует легенда, такая же старая, как и сам змеиный народ. В незапамятные времена наги выглядели в точности, как люди, ходили на двух ногах и отличались от нас лишь тем, что могли принимать вторую форму – змеиную.

– Как оборотни? – уточнил Баво.

Он наблюдал за мной с не меньшим интересом, чем эр-Сай, который, похоже, не ожидал, что мне известна эта легенда.

– Да, как лисы-кицунэ, волколаки и другие оборотни, – ответила я. – Наги отличались от них необыкновенной мудростью и магической одаренностью. Но всё изменилось из-за одной-единственной ссоры.

Я помолчала, вспоминая подробности.

– В ту пору у каждого народа был всего один правитель. Царь нагов и царь всех людей были близкими друзьями: змеиный царь учился у людей радостям жизни, а люди, наоборот, искали его необъятных знаний. Но однажды царь нагов увидел юную человеческую царевну и в тот же миг понял, что без нее он все равно что мертв. Он пришел к ее отцу и попросил девушку в жены. Однако царь людей, несмотря на то что они были друзьями, отказал – он уже пообещал дочь своему сподвижнику. Царевну в тот же день увезли в дальний дворец и спрятали от чужих глаз. Но любовь царя нагов

была так сильна, что он не захотел отступить. В облике змея он проник во дворцовый сад, когда девушка гуляла там, забрал в свое царство и сделал женой. Царь людей, узнав об этом, пришел в ярость. Он проклял друга, который его обманул, и пожелал, чтобы все люди сразу видели предательскую сущность нагов. С тех пор не только королевская семья, но и все наги потеряли возможность принимать второй облик и стали полулюдьми-полузмеями. Эр-Сай, об этом проклятии речь?

Он кивнул.

– О нем *самом*. Лорейна тебе рассказала эту историю?

– Нет, нам в академии на расоведении рассказывали. Если честно, ее высочество вообще почти не вспоминала нагов те два года, что я у нее работаю. Только последний месяц... Ну, только в смысле разрыва помолвки, – спохватилась я, украдкой бросив взгляд на Баво.

Но тот, кажется, ничего не заметил. Ну, или и так уже достаточно расстроился, что невеста собственноручно попросила организовать ее похищение.

– История складная, только причем здесь Лори? – продолжая хмуриться, спросил принц.

– При том, что проклятие началось из-за человеческой женщины, – ответил эр-Сай. – По удачному совпадению – царевны, а это то же самое, что принцесса. Прошли целые века, а наги до сих пор помнят эту легенду и верят, что из-за жадности людей вынуждены ползать всю жизнь по земле.

Ненависть к вам пустила глубокие корни в наших сердцах. Ханасса ни одного дня не просуществовала без войны с человеческими королевствами. При этом династические браки, которые помогают вам сохранить мир, в нашей ситуации практически бесполезны. Совместная жизнь нага и человека возможна, но ваши женщины не способны выносить змеиных детей и почти всегда погибают при родах. Случаи, когда выживает и ребенок, и мать, слишком редки.

Наг выдержал паузу – явно театральную, но, как ни странно, она подействовала. Слова о смерти вообще звучат очень зловеще, когда ты стоишь посреди пустыни за пределами своего мира и не знаешь, как вернуться домой.

– Мой господин не хотел такой участи для Лорейны, потому и разработал магический обряд, который должен очистить его от проклятия. Но дело не только в том, чтобы принцесса осталась жива и смогла родить здоровых детей. Если показать моему народу, что от проклятия можно избавиться, то есть надежда, что получится искоренить в стране презрительное отношение к людям. До этого момента наши народы не перемешивались, мы жили закрыто, не подпуская к себе почти никого. Что вы знаете о нагах? Да ничего. Если не считать того, что почерпнуто из спецкурсов в академии, куда попадают лишь избранные, – он усмехнулся в мою сторону. – Между тем нашим народам есть чему поучиться друг у друга. Если проклятие исчезнет, то станет больше браков между нагами и людьми. Причины для ненависти больше не

будет, мы все начнем процветать, – он склонил голову и прищурился. – Разве это плохая цель?

– Превосходная, – саркастично заметил Баво. – Невероятно прекраснодушная, я бы даже сказал. Только ваш обряд может и не сработать. Или подданные твоего господина решат, что здорово, конечно, что проклятие растворилось, только воевать с Доларой все равно надо. А нашу с Лори свадьбу ты уже почти испортил. Доволен собой, змей?

– Невозможно испортить то, что изначально было с изъяном, – парировал тот. – Лорейна не хотела выходить за тебя замуж. Или ты правда думаешь, что на сломанной жизни девушки можно построить счастье для нескольких королевств?

Принц сделал шаг к нагу. Как бы эр-Сай ни был высок благодаря своему хвосту, Баво возвышался над ним на полголовы. Черный волчий ворот вздыбился, как шерсть на загривке у пса, готового вот-вот вцепиться противнику в горло.

– Ни я, ни мой отец не заставляли Лори выходить замуж, она дала согласие на свадьбу по собственной воле. Месяц назад, когда меня пригласили в королевский дворец для заключения помолвки, Лори вела себя со мной свободно и без страха. А после этого, похоже, ее кто-то ввел в заблуждение насчет меня и якобы ужасной жизни в Греладе. Интересно, кто бы это мог быть?

Ну снова здорово!

Я втиснулась между мужчинами. Сначала возникла шаль-

ная мысль упереться им руками в грудь и оттолкнуть друг от друга, но по зрелом размышлении я запихнула эту идею куда подальше. Даже если бы мне не терпелось впервые в жизни потрогать рельефный мужской торс, мы с эр-Саем были слишком мало знакомы, чтобы вот так вот запросто хватать его за голую грудь. Баво был одет гораздо приличнее, но от его взгляда захотелось срочно закопаться под землю и не вылезать оттуда. Поэтому я сцепила ладони за спиной – ну, так, на всякий случай, чтобы не дотронуться ни до чего нечаянно.

– Слушайте, – нервно произнесла я. – Вам не кажется, что лучше оставить эту ссору до того момента, как мы встретим ее высочество Лорейну? Никто из нас не знает, что у нее в голове и чем она руководствовалась. Я тоже в растерянности, потому что понятия не имела о ее переписке с принцем ал-Саархалом и месяц назад меня не было при заключении помолвки. Пусть Лорейна нас всех рассудит.

– Пусть, – согласился Баво, тем не менее продолжая грозно нависать над эр-Саем. Нага, впрочем, это нисколько не смущало, судя по опасно горящим глазам. – Где вы ее прячете?

– Что значит «прячем»? – я удивленно вскинула брови. – Я не видела ни одной женщины с тех пор, как проснулась на корабле. И Лорейной все это время считали *меня*, ваше высочество. Если кто-то ее и прячет, то точно не я.

Мы оба перевели взгляд на нага. Тот пожал плечами.

– Как только я доставил на корабль Лорей. . . Иви, – поправился он, – мы сразу отчалили и нигде не останавливались до самого утра, пока не приблизились к Колдовским путям. Мне не докладывали, чтобы судно кто-то преследовал, тем более женщина, похожая на Лорейну. Я бы такое не пропустил.

Наступила тишина. Мы смотрели друг на друга, в голову не шло ни одного приличного слова. Первым молчание нарушил принц.

– Чудесно, провалиться мне во фьёртову Бездну, – процедил он.

Я была с ним полностью согласна.

Все мы трое так заботились о благе своих государств, что потеряли самое главное, от чего это благо зависит, – принцессу Лорейну. Так чудесно, что чудеснее просто некуда. . .

Глава 6

Вокруг, насколько видел глаз, простиралась серая каменная пустыня с редкими чахлыми деревцами и высокими валунами, похожими друг на друга как две капли воды. Над головой некрашеным льняным полотном тянулось невыразительное небо.

Наг шел – полз, если быть точной, – впереди. На пыли, которая щедро усыпала вымощенную дорогу, его хвост оставлял причудливый извилистый узор. Хотя мы и очутились фьёрт знает где, эр-Сай казался уверенным в себе, а его устремленный вдаль взгляд – безмятежным.

На некотором расстоянии от него шагал греладский принц. Баво по-прежнему хмурился и время от времени поводил плечами, словно разминал их перед боем. За меч, к счастью, он больше не хватался, но, идя за его широкой спиной, я все равно не чувствовала себя спокойной.

Двое мужчин, не выносящих друг друга. И одна девушка, на которую им обоим плевать. Прекрасная компания для смертельно опасного путешествия через неизвестность.

– Долго еще, змей? – спросил Баво.

– Если устал идти на своих двоих, ты всегда можешь ползти, – огрызнулся эр-Сай.

Принц не ответил. За последнюю пару часов эта сцена

разыгрывалась уже несколько раз и потому никого не впечатляла.

Или даже тройку часов... Назвать точное время я затруднялась. Солнца в этом мире то ли не было вообще, то ли оно пряталось где-то за тканью облаков. Главное – сколько бы мы ни шли, пейзаж не менялся, а холмы на горизонте не становились ближе.

Бесконечные вопросы Баво раздражали, но я понимала, почему он их задает. От одинакового пустынного ландшафта, где было не за что зацепиться взглядом, быстро уставали и глаза, и разум. Уныние можно было бы разбавить разговором, но вот беда – никто не желал общаться друг с другом без взаимных оскорблений. Эр-Сай честно признался, что понятия не имеет, куда нас закинуло после того, как мы провалились под землю, и винил в этом принца. Баво, наоборот, обвинял нага в том, что того понесло на Колдовские пути. Не выбрал бы он запрещенную дорогу – не случилось бы этой ситуации.

Я просто помалкивала и, пока спутники собачились, обдумывала, как отсюда выбраться. На курсах в академии нам рассказывали, что Колдовские пути – это мир, который искусственно создали для путешествий. В нем не происходила смена дня и ночи и не встречалось своих животных, если только они случайно не забирались сюда через порталы. Потому и окружение не отличалось разнообразием – оно создателей не интересовало.

В этом были свои преимущества. За прошедшее время не стало ни жарче, ни холоднее. Кожи не касалось ни дуновение ветерка. Погода была такой, что и я в платье с накидкой чувствовала себя сносно, и эр-Сай с обнаженным торсом, и даже Баво в его волчьем плаще.

С другой стороны, мы не нашли у дороги ни одной речки или хотя бы ручья. Фляга с водой болталась на поясе только у нага. На троих этого не хватит. Еды с собой вообще никто не взял, а я, например, уже и проголодалась, и пить хотела.

Арка на горизонте не появлялась. Идеи в моей голове – тоже.

При таких перспективах радоваться, что хотя бы чудовищ, которых я так боялась, нигде нет, не получалось.

Через какое-то время я поймала себя на том, что бездумно наблюдаю за тем, как покрывается пылью бархат безумного дорогого платья Лорейны, и заставила себя встряхнуться.

– А если мы не найдем арку? – спросила я ползущего впереди эр-Сая.

– Я уже объяснил всё три... – он рассеянно поднял голову к небу и не слишком уверенно поправился: – ...четыре часа назад. Мне была хорошо известна та дорога, с которой нас сбил Баво. Где мы сейчас, сколько времени займет путь до портала – фьёрт его знает. Единственный способ быстро попасть в другое место Колдовских путей – это снова сойти с тропы и ждать, когда нас куда-нибудь утянет. Но это слишком рискованно.

– Почему? – спросил принц.

Его голос, и без того низкий, немного охрип за последний час. Наверняка от жажды. Однако просить у нага воды, очевидно, было ниже достоинства Баво.

– Потому что неизвестно, куда нас выкинет в следующий раз, – ответил эр-Сай. – Может, к другой тропе. Может, в Потусторонье. И это было бы крайне паршивым раскладом, потому что оттуда не возвращаются.

– Я всегда думал, что Колдовские пути – это и есть Потусторонье.

Наг промолчал. Наверное, счел, что принц все равно тупица, поэтому объяснить ему что-то незачем.

– Нет, ваше высочество, – вступила я. – Колдовские пути – это дороги между нашим миром и Потустороньем. Сами по себе они не опасны. Проблемы начинаются, если сойти с них. Или если встретить чудовищ, которые попали на Пути из Потусторонья.

– Опять ты о чудовищах, – с легким раздражением откликнулся эр-Сай. – Я сотню раз ходил по Путям и столкнулся с ними лишь единожды. Эти твои «чудовища» были похожи на куриц и сбежали, как только увидели меня и мой отряд.

– Хочешь сказать, на Алмарском конвенте, на котором собрались представители всех рас континента, маги выдумали десятки смертей от монстров? – парировала я.

Наг, не оборачиваясь, пожал плечами.

– Меня не было на этом конвенте. Маги могли и преувеличить.

– Отличный аргумент, – проворчала я.

– Потому что он верный, – с ехидством согласился змей.

– Я правильно понял, что мы все равно сдохнем? – перебил принц. – Идя прямо, по этой дороге, – от жажды и голода. Свернув – от монстров или от падения в Потусторонье.

– Звучит очень оптимистично, ваше высочество, – вздохнула я.

– Встретиться с неведомыми тварями шансов почти нет, – отозвался эр-Сай. – В остальном – да, ты правильно понял.

Баво остановился.

– Тогда какого фьёрта мы тащимся вперед, если могли бы свернуть и попытаться попасть на знакомую тебе тропу?

Наг тоже замер и развернулся.

– Потому что я знаю около десятка троп. А всего их тысячи. Я не могу предсказать, с какого раза мы попадем на нужную и попадем ли хоть куда-нибудь, а не провалимся в Потусторонье. Здесь мы можем спокойно идти вперед и быть уверенными, что ничего не произойдет.

– Вот именно: не произойдет вообще ничего. Мы идем в пустоту, змей. За три-четыре часа холмы должны были увеличиться в размерах, если мы к ним приближаемся. А они ровно настолько же далеко, как и в тот момент, когда мы ступили на эту дорогу. Может, эти возвышенности впереди всего лишь иллюзия, и мы идем по кругу, не подозревая об

этом. Тем временем Лори неизвестно где. Что если ее схватили разбойники?

– Или стража уже давно сообразила, что Иви с Лорейной перепутались местами, и нашла ее, – отрезал эр-Сай.

– Или нет, – возразил Баво. – Что мешает рискнуть хотя бы единственный раз, вместо того чтобы шагать в неизвестность?

– То, что твой единственный раз может оказаться последним.

Принц по-звериному оскалился.

– Сразу видно, что у тебя не душа воина. Каждая битва может стать последней, но это не повод отсиживаться на тепленьком.

Наг ответил снисходительной улыбкой.

– Дурак тот, кто полагается только на силу магии или только на силу оружия. Что насчет души воина – кажется, я уже доказал, что это не так.

К чему этот странный выпад, я не понимала. Баво лишь нахмурился, никак не проясняя ситуацию.

– А пока мне хотелось бы, – высокомерно продолжил эр-Сай, – чтобы ты усвоил еще один урок: есть риск, на который нельзя не пойти, а есть бессмысленное сование шеи в петлю. То, что ты предлагаешь, – это второй из двух вариантов.

– А мне кажется, змей, что варианты совсем другие: сдохнуть медленно и сдохнуть быстро, и ты предлагаешь первый. Без еды и воды мы не дойдем до портала, даже если он ко-

гда-нибудь покажется на горизонте.

– Эй! – возмутилась я. – А есть у вас такие варианты, в которых умирать не предусматривается! Я слишком молода и красива для смерти!

Мужчины посмотрели на меня, как будто оценивая, действительно ли я молода и красива.

– Ну, – с сомнением начал Баво, – в общем-то, мы можем добраться до портала и по этой дороге. Если убьем кого-нибудь из нас троих, самого ненужного, и будем пить его кровь и есть его мясо.

Мне поплохело. Нет, этот человек точно варвар!

– Хватит пугать девушку, – наг проскользнул между нами и загородил меня от принца. – А то я приму предложение и убью тебя, потому что самый бесполезный здесь ты. Много ешь, много пьешь, а единственное, что умеешь, – это махать мечом, в то время как мы с Иви владеем магией.

Баво фыркнул.

– Ну так наколдуете нам еды и воды. А еще желательно портал домой. Что – не можете? То-то и оно.

Эр-Сай, не слушая его, повернулся ко мне.

– Сколько кругов магии ты освоила?

– Пять.

Наг посмотрел на меня так, словно увидел совершенно поновому.

– Неплохо. Дамское зеркальце с собой есть?

Я пошарила в поясной сумке Лорейны.

– Есть.

– Еще лучше. Может, и заклинание «Зеркало» знаешь?

– Знаю.

– А фрейлина полна сюрпризов, да? – усмехнулся Баво. –

Насколько я помню, «Зеркало» используют для подглядываний.

– У вас – может быть. А у нас оно входит в расширенную программу обучения для тех, кто хочет освоить разные виды магии.

Я отвечала ледяным тоном, но щеки все-таки покрылись предательским жаром. Хоть и принц – а до чего ж противный! Вот обязательно ему надо поддеть. Как будто откуда-то знает, что меня это заклинание подбили изучить сокурсницы, которым очень хотелось понаблюдать за парнями в мужском корпусе. Дескать, я же благородного рода, меня не накажут.

Нас тогда чудом не поймали. Но ректору все равно кто-то доложил об этой выходке, к счастью, без имен, и он потом грозился исключить всех участниц, если найдет их. А я зареклась участвовать в проказах подруг, так что каждый год оказывалась в списке самых примерных студенток. Кто мог предугадать, что когда король будет принимать решение, кого брать на роль фрейлины-стражницы для своей дочери, то обратит внимание именно на этот пункт...

Я очень старательно приняла деловой вид и спросила нага:

– Зачем здесь может понадобиться «Зеркало»?

Он улыбнулся.

– У меня появилась мысль, как объединить наши с Баво идеи – найти нужную тропу, не сходя с этой.

Глава 7

– А-а-а-а-а!

Клыки неведомой твари щелкнули на волоске от моей руки. Я еле успела ее отдернуть, завизжав от ужаса.

– Доставайте меня скорее! – заорала я эр-Саю и Баво.

По дерганию «веревки», связанной из мужских ремней и щепотки магии, чувствовалось, что наг и принц и так не прохлаждаются. Но их недостаточная старательность могла грозить мне откушенной рукой, так что я снова отчаянно завизжала – как бы намекая, что поторопиться в самом деле не помешает.

Чудовище, отдаленно смахивающее на греладского дога, только гораздо более мохнатого и кровожадного, снова подпрыгнуло и попыталось в меня вцепиться. От твари пахло гнилью. Уходя от острых зубов, я извернулась всем телом и мысленно взмолилась о своем спасении не только Единому Богу, но и всем святым из длинного церковного перечня.

Долго эти игры в «поймай меня» длиться не могли. Я зависла вниз головой на высоте всего трех-четырёх локтей от земли, торча из дыры в пространстве. Вокруг раскинулась похожая серая пустыня, но с двумя серьезными отличиями: во-первых, мощеная дорога проходила через рощу засохших низкорослых деревьев, а во-вторых, на предыдущей тропе не

было псов-монстров, желающих меня сожрать.

Моя нижняя половина – теперь ее, пожалуй, можно было считать верхней – все еще болталась на том же Колдовском пути, куда нас с самого начала выбросило вместе с Баво и эр-Саем. Мужчины уже должны были вытащить меня обратно, но у них тоже явно что-то пошло не так.

Из дыры сыпались камни и крупные комья почвы, которые били чудовищного пса по морде и злили его еще сильнее. Он зарычал, согнул задние лапы, примерился и черной пружиной взвился в воздух.

Еще когда тварь сидела на земле, я поняла, что этот раз будет последним. А у меня не было никакого оружия. Да если бы и было, вряд ли я многого добилась бы, вися вниз головой.

Поэтому, когда ко мне приблизилась зубастая мохнатая морда, я изо всех сил влупила по ней единственным, что было в руках, – серебряным зеркальцем Лорейны.

Блестящая поверхность треснула. Пес, заскулив, отшатнулся от меня еще в воздухе и, приземлившись, выглядел скорее ошарашенным, чем жаждущим моего теплого мяса. Но зеркальце мне в пальцах удержать не удалось – оно выскользнуло и со стуком грохнулось в пыль.

Пес посмотрел на разбитое зеркало, затем на меня.

Я могла поклясться, что поганая тварь улыбнулась.

– Вот проклятье, – сорвалось с языка.

И в этот же миг меня рывком выдернуло наверх.

К сожалению, я не успела увидеть, как меняется морда чудовищного дога, потому что была занята тем, чтобы не набрать земли в рот и юбку. Колени расцарапало, но я в тот момент не ощущала боли – только злость. Поэтому, оказавшись на мощеной дороге, сразу же выпуталась из самодельной веревки и влепила эр-Саю пощечину.

Ну, попыталась влепить. Он легко перехватил мое запястье еще на подлете, а затем и второе.

Конечно, у меня оставались ноги. Ими можно было врезаться по разнообразным местам, которые пусть и прикрывались чешуей, но были такими же чувствительными, как и у человеческих мужчин. Однако я этого не сделала, вдруг заметив, что лоб нага покрыт испариной, хотя вокруг совсем не жарко. Да и Баво дышал так тяжело, словно вытаскивал слона, а не довольно хрупкую меня.

– Ты цела? – спокойно спросил эр-Сай.

– Уж не твоими стараниями! Ты клялся, что никаких чудовищ на Колдовских путях нет!

Наг пожал плечами.

– Я не говорил, что их нет совсем. Я говорил, что их сложно встретить. Тебе не повезло.

После этих слов у меня снова зачесались кулаки, но я сдержалась. Толку руками махать – эта змеюка подколотная опять вывернется.

– В следующий раз отправишься в дыру сам, – процедила я. – Пусть потусторонние монстры нападают на того, кто по-

дал такую отличную идею.

– А зеркало где? – вдруг спросил Баво.

Очнувшись, я посмотрела на свои пустые руки.

Вот фьёрт.

Зеркало было основой нашего плана. Довольно безыскусного, надо сказать.

Идея эр-Сая по поиску нужного Колдовского пути состояла в том, что один из нас сходит с дороги и проваливается на другую тропу, а остальные удерживают его, чтобы он не упал туда окончательно. Само собой, на эту роль выбрали меня – самую легкую из нашей троицы. Хотя наг единственный бывал на Путях, он был слишком тяжел, чтобы мы смогли вытащить его обратно.

Я не просто так висела головой вниз и любовалась окрестностями. В моих руках было зеркальце, отражение с которого с помощью заклинания появлялось на другой похожей поверхности – на мече эр-Сая. Предполагалось, что если он узнает место, то мужчины сойдут с дороги следом за мной. Если нет – меня вытащат, а эксперимент будет повторен.

Это было рискованно, но я согласилась. Обвязала платьем ноги так, чтобы на них никто не таранился, пока я корячусь кверху самыми интересными частями тела, и полезла прочь с тропы. Первый раз всё даже прошло, как надо.

А во второй я вывалилась прямо к монстру в лапы.

– Разбилось оно, – мрачно ответила я. – О морду чудовища.

– Оно тебя не хватало? – уточнил Баво.

– Нет. А в чем дело?

– Мы не могли тебя вытащить. Как будто тебя что-то держит.

– Колдовские пути сопротивлялись нашей попытке их обхитрить, – объяснил эр-Сай. – Шайр с ним, с зеркалом. Похоже, в следующий раз все равно бы ничего не вышло.

– Что значит «шайр»? – спросил принц.

– Демон из мифов моего народа. Как ваш фьёрт.

Над дорогой повисло молчание. Реплика не требовала ответа, а говорить никому не хотелось.

С другой стороны, в тишине стало хорошо «слышно» гудение всех моих ссадин и синяков. Когда тебя протаскивают по всем ухабам, обойтись без ушибов невозможно, а кое-кто по мне еще и потоптался сразу после фееричного падения на Колдовские пути. И вот теперь всё это наконец разом заныло и закрипело, напоминая о том, что у скромной фрейлины, даже если она потомственная волшебница, есть пределы.

Я тряхнула головой. Рано еще сдаваться.

– Что теперь будем делать?

Баво перевел взгляд на эр-Сая.

– Сколько у нас воды?

– Вот столько.

Тот красноречиво открыл флягу и перевернул ее. На гладкие камни не упало ни капли.

Я против воли облизнула сухие губы. Мы разделили со-

держимое фляги поровну и выпили, но это было уже так давно...

– Значит, у нас нет выбора, – подытожил принц. – По моим ощущениям, дело близилось бы к вечеру, будь мы дома. На этом Пути мы умрем быстрее, чем дойдем до арки, так что выход у нас всего один.

Эр-Сай поморщился.

– Неприятно признавать, но получилось по-твоему. Советую помолиться всем богам, в которых вы верите, чтобы они сразу привели нас на нужный Путь.

– Опять туда?.. – вырвалось у меня.

Я с ужасом оглянулась на каменистую почву, под которую только что проваливалась. От дыры в пространстве не осталось и намека, лишь след от моего протасченного тела.

– Или мы медленно умираем здесь, или быстро – там, – безжалостно объявил наг. – На всякий случай подготовь боевое заклинание, Иви. Неизвестно, куда нас выкинет.

Я это уже знала и сама и открыто не застонала только потому, что пока еще смущалась компании двух мужчин, которые были старше и значительно опытнее меня. Если распушу нюни, они окончательно потеряют ко мне уважение. Его и сейчас было маловато, прямо скажем.

– Ладно, – устало произнесла я. – Устрою врагам «Тряску», поэтому не кидайтесь сразу в бой, если мы упадем им на головы.

– Что такое «Тряска»? – сразу заинтересовался Баво.

– Скромная версия «Землетрясения», заклинания восьмого круга. Вспучивает почву и заставляет врагов терять равновесие.

Принц кивнул с умным видом. А наг снова взглянул меня оценивающе.

– «Тряска» – это пятый круг. И ты будешь в состоянии ее наколдовать после всего этого?

Он махнул рукой, намекая на всё случившееся за сегодня. Приключений действительно было немало, и будь у меня выбор, я бы лучше прилегла отдохнуть, а то и вообще поспать. Но вместо этого набросила на себя равнодушный вид и пожала плечами.

– Я потомственная волшебница. Три поколения колдовской практики чего-то да стоят.

– Потомственность ничего не стоит. Уж я точно могу об этом судить.

В этот момент я поправляла изрядно потрепанное платье и вскинула голову, чтобы увидеть лицо нага. Однако он уже отвернулся.

Прозвучало это странно. В первую очередь обидно, конечно, но я могла руку на отсечение дать, что эр-Сай говорил не обо мне, а о себе. Было что-то такое в его голосе... Интересно, что нага заставило так отреагировать? Может, он ба-стард?

В академии нас учили, что общество нагов строго делится на касты. Переход из одной в другую был теоретически воз-

возможен, но практически очень сложен – в основном это касалось только тех, кто родился магом. Поэтому и союзы между представителями разных каст порицались. Если мужчина из благородного рода приживал внебрачного ребенка от служанки, он не мог объявить его своим и дать наследство, как это изредка бывало у нас, в Доларе. Наоборот, мать с младенцем навсегда изгонялись из этого дома. Если бастард когда-нибудь узнавал о своем настоящем отце, ни на что претендовать он не мог. А если и пытался, его могли убить, чтобы показать пример всей его касте.

Удача не улыбалась ребенку и в том случае, если он оказывался магом. Узоры на хвосте – наследственная черта – сообщали всем окружающим, что это дитя двух каст. На высокую должность, на которую мог надеяться обычный волшебник, бастарду рассчитывать не приходилось. Это опять же делалось в назидание всем, кто решит погулять на стороне, с «неправильными» девушкой или парнем.

На лекциях нам говорили, что наги иногда прибегают к хитрости и с помощью магии стирают узоры со своих хвостов, чтобы снять с себя «клеймо» незаконнорожденности. Я повнимательнее присмотрелась к серебристому хвосту эр-Сая. У него хватило бы способностей, чтобы выполнить такой трюк. И вот уже талантливый бастард, вынужденный вечно прозябать на обочине жизни, становится помощником самого принца.

Складная история выходит, так ведь? Осталось еще выяс-

нить, кто может быть его папочкой.

– Иви, ты заклинание готовишь или прохлаждаешься?

Неласковый оклик нага вернул меня в действительность. Я вздрогнула, обнаружив, что оба спутника стоят на краю дороги и ждут меня.

– Можно идти, – сказала я, становясь рядом с ними.

Эр-Сай встал посередине и протянул нам ладони. Мы оба с принцем замешкались, глядя на них.

Так-то наг надежным союзником себя еще не показал, и оказались мы здесь из-за него...

– Не будьте как дети, – упрекнул он. – Нам лучше держаться друг за друга, чтобы в момент перехода нас не раскидало слишком далеко друг от друга. Помните: мы не знаем, что ждет на новом Пути.

Я первой вложила свою руку в его. Он сразу сжал ладонь – тепло, крепко и в то же время аккуратно, будто боялся раздавить. У меня это вызвало непонятное ощущение в груди.

«Как глупо, Иви, ну в самом деле», – тут же одернула я себя.

Баво схватил нага за руку и скомандовал:

– Вперед.

Глава 8

В этот раз мы приземлились без приключений. Я не удержалась на ногах, но эр-Сай поймал меня и помог подняться. С его стороны это была довольно неожиданная и приятная вежливость, если учесть всю историю с похищением.

Подготовленные заклинания, слава Богу, нам не понадобились. Вокруг оказалось по-прежнему безлюдно, хотя пейзаж разительно отличался. Холмы теперь стояли гораздо ближе, вместо каменистой почвы мощеную дорогу окружали песчаные дюны, а в воздухе разливалась густая синева сумерек. Невдалеке виднелись очертания какого-то поселения. Похоже, тропа пролегла прямо через него.

– Мы в Потусторонье? – предположил Баво, оглядываясь. Он не убирал обнаженный меч, словно враги могли вынырнуть прямо из песка.

– Нет, – наг с облегчением выдохнул. – Не знаю, кому вы молились, но этот кто-то нам благоволит. Мне хорошо знаком этот Путь.

– Не вижу арки, – тут же заметила я.

– Ее закрывает город. Идемте к нему, там отдохнем.

– А ну стой, – прорычал принц, когда наг, не дожидаясь нас, двинулся вперед. – Для начала объясни, какого фьёрта новая тропа настолько сильно не похожа на предыдущие. Ты

нас в ловушку собираешься завести?

– Ваше высочество! – не знаю, почему, но мне захотелось защитить эр-Сая. – На Путях такое бывает. Нас учили в академии, что тропы не все одинаковы.

– Вас хорошо учили, – наг мне с признательностью кивнул. – Наши мудрецы считают, что создатели склеили Пути из осколков чужой реальности и «заморозили» их. Там, где был день, остался вечный день. Где ночь – вечная ночь. На этой тропе я бывал несколько раз и еще никогда не встречался с опасностью.

– А тот город? – недоверчиво спросил Баво.

– Заброшен. Судя по состоянию руин, его покинули задолго до того, как он стал частью Путей. Бояться нечего, – наг усмехнулся, с вызовом глядя на принца. – Ты же не думаешь, что я организовал там засаду только для того, чтобы избавиться от тебя?

– Даже ты не настолько хитер, змей, – проворчал он, пряча оружие.

Казалось, что до поселения рукой подать, но чувство пространства снова нас подвело. Мы устало плелись часа два, прежде чем туда добрались.

Кто бы ни населял этот город, они наверняка мало чем отличались от нас. Крепостной стены здесь не было, но, возможно, ее убрали с помощью волшебства, потому что дорога прошла сквозь крупную разрушенную арку. Она стояла вблизи от первых домов: белокаменных, очень высоких –

они достигали четырех и пяти этажей – и построенных почти впритык друг к другу, словно жителям города не хватало места внутри.

Узкие стрельчатые окна немного напоминали здание, из которого мы попали на Колдовские пути. Теперь стало ясно, где греладцы «подсмотрели» такую архитектуру. Но массивная греладская подделка не шла ни в какое сравнение со своей предшественницей – здешние зодчие умели работать легче, тоньше, изящнее. Дома соединялись друг с другом арками, зависшими как будто прямо в воздухе переходами, так что скоро мне начало казаться, что это не город, а многоуровневый лабиринт.

Ни одной прямой улицы в древнем городе не было. Дорога вихляла то туда, то сюда, почти никогда не приближаясь к постройкам. Единственный раз, когда мне удалось заглянуть в окно, внутри оказалось черным-черно.

– Там есть что-нибудь? – спросила я эр-Сая.

Он пожал плечами.

– Меня не тянуло отходить далеко от тропы или залезать в пустующие дома. Что-то подсказывает, что оттуда так же легко провалиться в Потусторонье, как и на предыдущих Путиях.

– У-у, – с легкой жалостью промычала я. – Интересно, что там. Вдруг нашлись бы какие-нибудь фрески на стенах, изображающие создателей Путей.

– Какая принцесса – такая и фрейлина, – пробормотал

шедший позади принц. – Плевать на все опасности, там же интересно! Тебя король точно нанял охранять Лори, а не подстрекать ее к сумасшедшим выходкам?

– Я верх разумности по сравнению с госпожой, – отекала я. – Поверьте, у женщины, которая схватила лошадь и в одиночку погналась вслед за похитителями, диких идей хватит и без меня. А вам не мешало бы вспомнить об этикете, *ваше высочество*, и обращаться ко мне на вы и «леди Ивирия».

– Ты предлагаешь пользоваться титулами здесь? – он обвел рукой Колдовской путь. – Если в Доларе в разгар боя действительно обращаются к союзнику «ваша светлость герцог Оренский, не будете ли вы так добры подсобить мне и проломить голову вон тому пехотинцу», то, скорее всего, я зря заключил с вашей страной военный союз.

– Варвары, – непочтительно буркнула я.

Он лишь рассмеялся.

После этого вновь наступила глухая тишина – ни шелеста листьев, ни пения птиц, только шуршание хвоста эр-Сая да стук сапог Баво. Мне стало не по себе.

Я не любила тишину. У моих родителей было шестеро детей, я – одна из старших и потому привыкла жить в вечном гомоне, пiske, визге и драках младших сестер и братьев за игрушки. В академии было не сильно лучше. Нас селили в комнатах по десять человек, и в такой компании при всем желании не удалось бы найти ни мига уединения. А позже,

во дворце, так тем более. Долг фрейлины – всегда находиться рядом с принцессой и прибегать к ней, как только она позовет. Поэтому мы даже спали зачастую в одной спальне.

Конечно же, у меня случались мгновения, когда я всей душой жаждала оказаться где-нибудь в лесу, на солнечной поляне, и не слышать ничего, кроме птичьих переливов. Но я понимала, что долго этого все равно не вытерплю. При такой насыщенной жизни тишина означала пустоту, исчезновение всех близких и любимых людей. А мне этого не хотелось.

Поэтому если утром Баво донимал всех нудными, однообразными расспросами, то теперь эстафету у него переняла я.

– А на нас из этих домов никто не выпрыгнет?

– Если выпрыгнет – узнаем, – меланхолично отвечал эр-Сай.

– А ты не здесь видел куринообразных монстров?

– Нет, не здесь.

– А до портала еще далеко?

– Часов пять, если будем идти тем же темпом.

– А водички здесь точно нигде не найти?..

Не выдержав, наг резко остановился.

– Господи-Боже, ты прекратишь тарыхтеть?

– Ты веришь в Единого Бога? – с энтузиазмом спросила я. – А нас в академии убеждали, что все наги – язычники.

Процедив сквозь зубы проклятие, он отвернулся и продолжил ползти по сумрачно-темной улице. Баво, наоборот, усмехнулся.

– Это место проклятое, змей. Фрейлина это чувствует, и ты тоже, хотя и стараешься не показывать.

– Это место такое же, как и все остальные на Колдовских путях, – отрезал эр-Сай. – Хотите вы того или нет, нам нужно здесь остановиться и отдохнуть.

Принц смерил его долгим взглядом, хотя идущий впереди наг этого видеть не мог.

– Раньше ты мне казался если не умным, то по крайней мере трезвомыслящим. Что случилось сейчас, раз ты предлагаешь остановку посреди города – в незнакомом месте, где напасть на нас могут и сверху, и из-за угла, и откуда угодно? Разумнее отдохнуть в пустыне, где ничто не загораживает горизонт и мы будем видеть всех, кто к нам приближается. А лучше не останавливаться вообще. Без провизии это лишь трата сил и времени.

– Кто сказал, что у нас нет провизии?

Наг замер и огляделся. Дорога делала крутой поворот на другую улицу, почти вплотную подходя к одному из домов. До окон дотянуться бы не вышло, но балкончик с резными балясинами, которые были украшены виноградными листьями, нависал прямо над нами.

Эр-Сай подтянул к себе хвост, который в полутьме казался отлитым из жидкого металла. Наг скрутил его в кольцо и, покачиваясь, приподнялся. Это сделало его почти в два раза выше, чем он был раньше. Теперь он легко ухватился за балкон, еще подтянулся и пошарил там рукой.

Где-то за домами, словно в ответ на его действия, раздался странный шелест. Баво, ругнувшись по-греладски, обнажил меч. Я вздрогнула и опустилась коленями на булыжники, готовясь коснуться ладонями земли и вздыбить ее заклинанием «Тряска». На чтение понадобится время, но шансы успеть были – шум доносился откуда-то издалека, может, даже с противоположного конца города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.